

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛИ Шуанин

Выпускная квалификационная работа

**Слова-реалии в художественном тексте: функционально-семантический
и сравнительно-сопоставительный аспекты
(на материале романа Л.Н.Толстого "Анна Каренина" и его перевода на
китайский язык)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как
иностранного

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания

Кириченко Светлана Владимировна

Рецензент:

доцент, зав. кафедрой, Кафедра русского языка,
ФГБВОУ МО РФ «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,

Китунина Нина Николаевна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВ-РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	10
I.1 Лингвострановедение как лингводидактическая дисциплина	10
I.2 Семантическая структура безэквивалентной лексики	12
1.3 Слова-реалии в художественном тексте и принципы их семантизации	24
1.4 Особенности толкования слов-реалий в двуязычных словарях	28
ВЫВОДЫ	33
ГЛАВА II. АНАЛИЗ СЛОВ-РЕАЛИЙ В РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)	37
2.1 Состав и общая характеристика материала	37
2.2 ТГ слов-реалий, называющих одежду, обувь, головные уборы	39
2.3 ТГ слов-реалий, называющих еду и напитки	50
2.4 ТГ слов-реалий, называющих лиц по служебному, социальному и общественному положению	65
2.5 ТГ слов-реалий, называющих места в театре	70
2.6 ТГ слов-реалий, называющих посуду	70
2.7 ТГ слов-реалий, называющих меры длины и веса	72
2.8 ТГ слов-реалий, называющих денежные единицы	73
2.9 ТГ слов-реалий, называющих мебель и предметы домашнего обихода	75
2.10 ТГ слов-реалий, называющих танцы и игры	77

2.11 ТГ слов-реалий, связанных с религией, церковью	80
2.12 ТГ слов-реалий, называющих средства передвижения	84
ВЫВОДЫ	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	96
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВОЧНИКИ	101
ИСТОЧНИКИ	104
ПРИЛОЖЕНИЕ	104

ВВЕДЕНИЕ

Огромное культурное наследие России, ее национальное своеобразие и специфика исторического развития привлекают все большее внимание иностранных граждан к русской культуре, русской литературе и русскому языку как объекту изучения. Поэтому работа с художественным текстом в процессе обучения русскому языку занимает не последнее место. Отражение особенностей жизни, быта, исторического и культурного развития русского народа способны помочь иностранцам понять и почувствовать своеобразие страны изучаемого языка, её национальную специфику и, в конце концов, даже менталитет.

При этом все больший интерес вызывает сопоставительное изучение языков на лексическом уровне, наиболее тесно связанном с культурой. Особо значимо лингвострановедческое изучение лексики текста художественного произведения, оно показывает культуру данной страны. Существенная особенность культуроведческого подхода к изучению художественного текста в процессе обучения русскому языку иностранных учащихся состоит в том, что литературный текст рассматривается на широком культурно-историческом фоне.

Сопоставительный анализ явлений литературы и искусства ведет к более глубокому пониманию художественного произведения как феномена национальной и общечеловеческой культуры. При работе над художественным текстом в учебной аудитории возникает потребность в выработке особых приемов семантизации конкретных языковых единиц,

передающих своеобразие той или иной национальной культуры. Лингвострановедческий анализ позволяет выделить и описать лексику с национально-культурным компонентом значения. К лексике с национально-культурным компонентом относятся безэквивалентные слова, фоновые и коннотативные лексические единицы.

В данной группе лексики особый интерес представляет именно безэквивалентная лексика (далее - БЭЛ), в рамки которой как самостоятельный разряд входят **слова-реалии** (далее - СР), которые, в свою очередь, представляют собой слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и т.д. одного народа и чуждые другому. Как правило, указанные языковые единицы не имеют точных соответствий в других языках и, как следствие, требуют комментирования в иностранной аудитории. Всем вышесказанным определяется **актуальность** данного **исследования**.

Объектом исследования являются слова-реалии в романе Л.Н.Толстого "Анна Каренина на фоне китайского перевода, а **предметом** – особенности их семантики и функционирования в лингвострановедческом аспекте.

Цель предпринятого исследования состоит в выявлении и описании природы такого важного разряда безэквивалентной лексики, как слова-реалии, в функционально-семантическом, лингвострановедческом и сравнительно-сопоставительном аспектах.

Целью исследования продиктованы его **задачи**:

1) описать теоретическую базу исследования (определить семантическую структуру безэквивалентной лексики и, прежде всего, статус слов-реалий в лингвострановедческом аспекте; определить особенности толкования слов-реалий в двуязычных словарях, а также описать основные словарные объединения, изучаемые в иностранной аудитории);

2) приемом сплошной выборки материала извлечь из романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина» слова-реалии;

3) классифицировать отобранный материал по тематическим группам (далее –ТГ);

4) выработать приемы семантизации слов-реалий для их дальнейшей презентации в китайской аудитории;

5) выявить семантическое своеобразие извлеченных слов-реалий на фоне двуязычных и толковых словарей с привлечением перевода на китайский язык романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина».

Методы и приёмы, использованные в исследовании:

- метод компонентного анализа;
- метод дистрибутивного анализа;
- описательный метод;
- метод компарации; основанный на сравнительно-сопоставительном анализе лексики русского языка с лексическими соответствиями в китайском языке;
- прием сплошной выборки материала из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»;

- прием стилистической характеристики.

Материалом исследования послужили роман Л.Н.Толстого «Анна Каренина», а также данные толковых, этимологических, двуязычных словарей русского и китайского языков.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые исследуется лингвострановедческий потенциал слов-реалий в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина» на фоне его китайского перевода.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение лингвострановедческого потенциала слов-реалий в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» позволит выявить национально-культурную специфику лексических единиц, способствующих отражению особенностей жизни, быта, культуры русского народа в эпоху второй половины XIX век, что, как следствие, будет способствовать аккультурации (ознакомлению с типичными явлениями действительности определенной эпохи) иностранных, китайских, в нашем случае, учащихся.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данные, полученные в ходе функционально-семантического метода и метода компарации, основанного на сравнительно-сопоставительном анализе лексики русского языка с лексическими соответствиями в китайском языке, расширяют представления о границах слов-реалий в передаче особенностей жизни, быта, исторического и культурного развития русского народа в определенную историческую эпоху.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного (при таких аспектах обучения, как аналитическое чтение), в практике учебной лексикографии, ориентированной на китайских читателей, читающих роман на языке оригинала; в лекционных курсах по лексикологии, стилистике русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

- Использование художественного текста при обучении русскому языку иностранных учащихся обязательно должно быть связано со знакомством с лингвострановедчески ценной лексикой и, прежде всего слов-реалий как ее основного разряда.

- Изучение слов-реалий в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» позволило выявить их национально-культурную специфику, отражающую особенности жизни, быта, культуры русского народа в эпоху второй половины XIX века.

- Изучение слов-реалий в аспекте лингвострановедения даёт возможность представить лингвострановедческую классификацию этих единиц и выделить безэквивалентные и фоновые лексемы, которые требуют различные типы комментирования: при комментировании безэквивалентных слов следует толковать саму реалию, а при комментировании фоновых единиц – соотносить с близкой китайской реалией, раскрывая специфические черты с учетом особенностей употребления слов в контексте.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во Введении обосновываются актуальность, научная новизна, цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, материал, методы исследования, практическая и теоретическая значимость работы, выдвигается гипотеза исследования.

В первой главе представлены теоретические основы изучения слов-реалий в лингвострановедческом аспекте; определены особенности толкования слов-реалий в двуязычных словарях, описаны основные словарные объединения, изучаемые в иностранной аудитории.

Во второй главе классифицируется отобранный материал, проводится его анализ.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Приложение представляет собой русско-китайский словарь слов-реалий с указанием их происхождения, толкования в русских словарях, разряда относительно китайского языка, а также с указанием тематической группы, в которой то или иное слово рассматривается.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВ-РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

I.1. Лингвострановедение как лингводидактическая дисциплина

По мере углубления общения между мирами, интерес возрастает к иностранным языкам как к реальному средству межкультурного общения. Всем известно, что культура тесно связана с языками. Изучение иностранного языка не может осуществляться без познания национальной культуры.

В русистике большое внимание уделяется рассмотрению проблемы языка и культуры в плане их национальной специфики, а в связи с этим и вопросу возможности показа изучающим русский язык иностранцам русской действительности через русский язык в процессе его изучения. Этим вопросом занимается *лингвострановедение* – одно из направлений в методике преподавания русского языка как иностранного.

В современной лингвистике *лингвострановедение* рассматривается как одна из дисциплин, смежная с *лингвокультурологией*, достаточно молодой науки, возникшей в конце 90-х годов прошлого столетия. При этом если лингвокультурология является теоретической филологической дисциплиной, которая обосновывает и описывает взаимосвязь культуры и языка, делая акцент на национальном компоненте значения, т.е. отталкиваясь от культуры, воплощенной в языке, то лингвострановедение отталкивается от языковых

единиц, извлекая культурную информацию из лексем и фразеологизмов с целью обучения иностранцев языку. (Зиновьева 2016: 15).

В работах отдельных исследователей при толковании понятий *лингвострановедение* и *лингвокультурология* обнаруживается взаимозаменяемость дефиниций. Ср.: «Лингвострановедение рассматривается нами как отрасль филологии, изучающая национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания, оттенков и коннотаций, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и культуры» (Томахин 1995: 54) - «Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» (Воробьев 2000).

Четкое, логичное разграничение *лингвострановедения* и *лингвокультурологии* находим в исследованиях Е.И.Зиновьевой, которая отводит лингвокультурологии роль теоретического описания взаимодействия языка и культуры, а лингвострановедению – роль прикладной лингвометодической дисциплины. (Зиновьева 2016:15-17).

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определили *лингвострановедение* как аспект преподавания русского языка иностранцам, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация

адресата, причем методика преподавания имеет филологическую природу - ознакомление проводится через посредство русского языка и в процессе его изучения. (Верещагин, Костомаров 1990: 49). Под аккультурацией следует понимать ознакомление адресатом с типичными явлениями действительности, как современной, так и исторически отдаленной. В своей работе мы считаем целесообразным принять это определение в качестве исходного.

В аспекте лингвострановедения все больший интерес вызывают работы, посвященные сопоставительному изучению языков на лексическом уровне, наиболее тесно связанном с культурой. Особо значимо лингвострановедческое изучение лексики текста художественного произведения, в частности, слова-реалии как один из разрядов безэквивалентной лексики. С целью установления семантического своеобразия безэквивалентной лексики обратимся к последовательному изучению ее семантической структуры.

I.2. Семантическая структура безэквивалентной лексики

Совокупность слов современного русского языка как обозначений предметов, явлений и понятий образует его словарный состав, или лексику. Как и другие уровни языка (фонетика, грамматика), лексика является предметом изучения соответствующего раздела языкознания лексикологии (Новиков и др. 1987: 5) . Общая лексикология занимается изучением лексики различных языков и выявлением общих закономерностей ее системной организации и функционирования.

Лексика представляет собой систему, т.е. множество элементов, находящихся в закономерных отношениях и образующих в совокупности, определенную целостность. Каждая единица лексической системы включается в определенные семантические поля на основании содержательного сходства и определенных ассоциаций с другими единицами. Лексика как система представляет собой множество таких полей единицы, которые не только взаимосвязаны между собой, но и взаимодействуют со «словами-понятиями» других полей (Там же: 7).

Одним из важнейших проявлений системности лексики является принципиальная возможность последовательно описать словарный состав языка путем распределения его единиц по лексическим объединениям - семантическим полям, тематическим и лексико-семантическим группам. В современном языкознании *семантическое поле* определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. (Кобозева 2000: 98-99). В *тематических группах* слова объединены на основе одной и той же типовой ситуации или одной и той же темы (ср. такие темы, как транспорт, спорт, магазин, театр и под.), но общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна (Васильев 1971: 110). Общая идентифицирующая сема обязательна для группы слов, называемой *лексико-семантическая группа (ЛСГ)*. ЛСГ характеризуется довольно высокой степенью упорядоченности связей между единицами, что позволяет рассматривать ее как наиболее яркое выражение системности в

лексике: она объединяет все существенные аспекты системных связей между словами с учетом синонимии, антонимии, многозначности не как изолированных явлений, а в их реальной взаимоопределяемости. ЛСГ, выделенные и описанные с определенными лингвометодическими целями, «следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному» (Слесарева 1990:56). Для ЛСГ характерно объединение лексических единиц одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности (Кузнецова 1989:58).

На наш взгляд, в рамках данной работы будет уместно предложить тематическую классификацию слов-реалий в романе «Анна Каренина», выделив тематические группы слов-реалий. Под тематическими группами мы, вслед за Ф.П. Филиным, будем понимать «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» (Филин 1977: 144). Тематическое распределение слов-реалий позволяет, во-первых, выделить и описать определенный фрагмент действительности в ряду функционально взаимосвязанных предметов (т.е. реалий), во-вторых, дать системные, соотносимые толкования значений и комментарии к словам.

Тематическая систематизация словарного состава языка представлена

противопоставлением классов слов по разным критериям. Так, по своему происхождению лексика делится на *исконно русскую* и *заимствованную* (из старославянского и других языков мира); по степени употребительности лексика подразделяется на *активный* и *пассивный* словарный запас (к первому принадлежат регулярно и часто воспроизводимые единицы, ко второму - устаревшая и новая лексика: историзмы, архаизмы и неологизмы), по сфере употребления *общеупотребительная лексика* противопоставляется *лексике, ограниченной территориально* (диалектизмы), *профессионально* (термины и профессионализмы) и *социально* (жаргонизмы); по стилистической характеристике *нейтральная* (межстилевая) лексика противопоставляется *стилистически маркированной* высокой, официальной, научной, лексике книжной речи, а также разговорной и просторечной лексике устной речи (Новиков и др. 1987: 81).

Словарный состав того или иного языка, например, русского, может изучаться в сопоставлении с другими языками. Это предмет сопоставительной лексикологии, в которой соотносительные единицы категории лексики рассматриваются с точки зрения их сходства и различий. Сопоставительная лексикология опирается на исходные данные частной лексикологии тех языков, которые сравниваются (Новиков и др. 1987: 6). Сложность сопоставительной лексикологии в том, что знак и значение в силу определенных культурно-исторических причин и условий получают в каждом языке определенную соотнесенность, характеризуются специфической сочетаемостью и значимостью (Там же: 38). Это приводит к

тому, что соотносительные единицы и их системы в разных языках далеко не всегда и не вполне совпадают, что может стать причиной нежелательной интерференции. Учет этого обстоятельства очень важен при практическом изучении русского языка как иностранного и в процессе перевода с одного языка на другой. Сопоставительное изучение языков имеет большое значение на лексическом уровне, наиболее тесно связанном с культурой.

При изучении национальной специфики словарного состава необходимо определить место национально-культурного компонента в семантической структуре слова. Национально-культурный компонент, по определению С.С. Волкова, - это содержание, не имеющее относительного характера и восходящее к особенностям истории, жизни и быта народа создателя и носителя языка (Волков 1991: 152). Лексика с национально-культурным компонентом не может иметь соответствий в другом языке, т.к. нет полных соответствий в культурах разных народов. Хотя некоторые элементы культур могут соотноситься. Например, береза в России - символ родной природы и родины вообще, а гибискус – национальный цветок Кореи, символ родины. Символами родины, нации могут быть и животные или мифические персонажи, как, например, символ Австралии - кенгуру, а символ Китая и китайской нации - дракон. Русское приветствие «С легким паром!» не имеет соответствия в английском, немецком, французском, китайском языках, потому что в других странах нет обычая приветствовать человека, принявшего душ или побывавшего в бане и т.п. (Берков 1996: 173-175).

Национально-культурный компонент соотносим с лексическим понятием

- языковые единицы обладают планом выражения и набором признаков, с помощью которых люди определяют, можно ли назвать предмет данным словом. Именно лексическое понятие делает слово классифицирующей единицей.

Лексическое понятие может быть межъязыковым. Межъязыковое лексическое понятие - это такое понятие, которое присутствует в двух (трех и т. д.) этнокультурных и языковых общностях и без потери информации адекватно передается на двух (трех и т.д.) языках (Волков 1991: 152).

Вся совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову, называется его **лексическим фоном**. Этот термин связан с понятием **фоновых знаний** (т.е. знаний, потенциально присутствующих в сознании человека и той общности людей, к которой данный индивид принадлежит) (Верещагин, Костомаров 2005: 69). Эти знания хранятся в памяти человека и, соответственно, коллектива, но их актуализация зависит от потребности, нужды в них и протекает не одновременно, а последовательно. Но лексический фон - это факт не индивидуального, а массового, общественного языкового сознания (Верещагин Костомаров 2005: 69). Если лексические понятия эквивалентных слов всегда совпадают, то в процессе сопоставления лексических фонов всегда обнаруживаются те или иные, значительные или незначительные несовпадения. Это обусловлено наличием в составе лексического фона, наряду с межъязыковыми семантическими долями, национально-культурных семантических долей, которые объективируют особенности территории распространения общности людей, специфику ее

экономической жизни, самобытность национальной психологии и своеобразие национальной культуры. Частичное наложение и частичное расхождение фонов понятийно эквивалентных слов является типичным, распространенным. В связи с этим, по характеру культурного компонента в рамках лексической системы языка выделяют **безэквивалентную, фоновую** и **коннотативную** лексику.

Если некоторые семантические доли фонов двух слов совпадают, а некоторые расходятся, то слова с неполной эквивалентностью фонов называются **фоновыми** (Верещагин, Костомаров 2005: 45).

В русском языке слова с фоновым оценочным значением не только называют предмет, явление, лицо, но и дают им определенную оценку эмоционального характера. В работах многих лексикологов отмечается, что в смысловую структуру слова кроме главных компонентов (понятийной, предметной соотнесенности и т.д.) входят и эмоциональная окраска, дополнительные представления и смысловые и образные ассоциации. Эти компоненты в лингвистической литературе именуется по-разному. Г. Пауль называет их «комплексом представлений» (Пауль 1960: 102), Ю.Д. Апресян – «семантическими ассоциациями или коннотациями» (Апресян 1974: 62), И.В. Арнольд – «эмоциональными экспрессивными и оценочными коннотациями» (Арнольд 1974: 62), Д.И. Шмелев – «экспрессивно-стилистическим фоном» (Шмелев 1977: 128).

Оценочные значения слов могут возникать в результате переноса наименования на основе какого-либо дифференцирующего признака, на

основе ассоциативного признака и, наконец, на основе представлений, знаний человека о предмете явления или живом существе.

Оценка определяется и субъективным вкусом, и общественным мнением, может зависеть и от национальных особенностей восприятия окружающего мира. Фоновые смысловые доли – это все то, что мы вообще знаем о предмете, явлении из нашего личного, а также общественного опыта, что не всегда является существенным для толкования предметно-логического содержания слова (Каримова 1983: 14-17).

Самобытный характер лексики каждого языка ярко выделяется благодаря наличию в значениях слов национально-культурных коннотаций. Такая лексика определяется как культурно-коннотативная. Очевидно, ряд лингвистов основывается на понимании *коннотации* в широком смысле, как любого компонента, «который дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на одном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т.п.» (ЛЭС 1990: 236). Напротив, в узком смысле, термин *коннотация* понимается как эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера (Там же: 236). Слова, план

содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются **безэквивалентными**, в отличие от эквивалентных слов. Такие слова в строгом смысле непереводимы. Предлагая рассматривать эквивалентность/безэквивалентность в рамках лингвистики и не смешивать лингвистические и экстралингвистические причины, А.О.Иванов считает признаком эквивалентности совпадение не понятий, а значений единиц исходного языка и переводящего языка. Важнейшим признаком безэквивалентности он считает отсутствие в словарном составе переводящего языка эквивалента данной лексической единицы исходного языка в том значении, в котором она употреблена в данном контексте (Иванов 1984).

Термин **безэквивалентная лексика** встречается у многих специалистов по лингвострановедению и теоретиков перевода, но определяется по-разному.

Г.В. Шатков, один из первых применивший этот термин и раскрывший его содержание, исследовав вопросы перевода безэквивалентной лексики в советской публицистике на норвежский язык, указывает, что к БЭЛ относятся имена собственные, национальные реалии, слова с национально-специфической, экспрессивной окраской («очи», «уста»), лексика с суффиксами субъективной оценки (*домишко*, *домище*) и определяет их как слова, не имеющие в данный исторический период готового точного соответствия в лексике другого языка (Шатков 1952: 7-8).

В книге С. Влахова и С.Флорина «Непереводимое в переводе» детально анализируется эта специфическая лексическая группа и на основе понятия

переводческого эквивалента. Эти авторы предлагают свое, более широкое и детализированное определение: «безэквивалентная лексика - лексические и фразеологические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в переводном языке» (Влахов, Флорин 1970: 43).

Л.С. Бархударов в своей работе «Язык и перевод» сопоставляет исходный язык и язык перевода и определяет безэквивалентную лексику как слова и устойчивые словосочетания одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. Л.С. Бархударов включает следующие разряды слов в безэквивалентную лексику:

1) имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр.;

2) реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке (предметы материальной и духовной культуры);

3) случайные лакуны – единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка (сутки, кипяток, именинник, погорелец, пожарище) (Бархударов 1975: 94-95).

Таким образом, безэквивалентная лексика объединяет очень разнородные с точки зрения семантической структуры единицы. Мы ограничиваем свое исследование только теми словами, в которых культурный компонент представлен на уровне понятийных семантических долей – **словами-реалиями.**

Само слово **реалия** восходит к латинскому прилагательному среднего рода множественного числа (*realis*, -e, мн. *realia* – ‘вещественный’, ‘действительный’), превратившееся под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное. Наиболее часто в научных трудах, посвященных проблемам безэквивалентной лексики встречается термин **реалия**.

В переводоведении же термином **реалия** большей частью обозначают слова, называющие предметы, т.е. реалии. Термин **реалия** в значении реалия-слово, в качестве знака реалии-предмета и как элемент лексики данного языка, получил в переводоведческой литературе довольно широкое распространение (Влахов, Флорин 1986: 14-15). В языкознании реалии определяются как «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» (Розенталь, Теленкова 1976: 331).

В качестве рабочего определения безэквивалентной лексики мы принимаем определение С. Влахова и С. Флорина, приведенное выше, а под словами-реалиями (далее - СР) вслед за этими же авторами будем понимать «слова (и словосочетания) общенационального языка, представляющего собой наименования предметов понятий характерных для географической среды, культуры, материального быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, племени и являющиеся, таким образом, носителями национального, местного и исторического колорита, точных соответствий на других языках такие слова не имеют» (Влахов, Флорин 1970: 436).

В этом отношении представляется интересной «общая идея классификации ситуативных обозначений», предложенная В.Г. Гаком в статье «Ситуативные обозначения в страноведческом аспекте». Автор считает, что ситуативные обозначения представлены в двух планах: в плане реалий и в плане языковых форм. На уровне реалий В.Г. Гак различает следующие случаи:

- 1) реалия присутствует в одной культуре и отсутствует в другой;
- 2) реалия присутствует в обеих культурах, но в одной из них она не имеет дифференцированного языкового выражения;
- 3) сходные реалии обладают разными функциями;
- 4) различные реалии обладают сходными функциями (Гак 1977: 12).

Таким образом, можно выделить следующие классифицирующие признаки слов-реалий.

- 1) номинативная функция;
- 2) связь с культурой того или иного народа (наличие национально-культурного компонента);
- 3) непереводаемость, т.е. отсутствие стабильных эквивалентов этим словам в языке других народов;
- 4) особая изобразительная функция, проявляющаяся в художественных текстах при воспроизведении национально-исторического колорита.

1.3. Слова-реалии в художественном тексте и принципы их семантизации

При изучении слов-реалий необходимо выделять лексические единицы, которые не имеют прямых или простых эквивалентов в другом языке и всегда требуют особого подхода при переводе. Но на практике непросто решить, что относить к безэквивалентной лексике, а что оставлять за ее пределами, в связи с тем, что две национальные культуры никогда не совпадают полностью. Например, китайский народ - носитель одной из восточных культур, а русский народ как один из славянских близок к европейскому миру. Несходный образ жизни наших народов, отсутствие тесных культурных контактов порождает немало трудностей в процессе восприятия, понимания огромного пласта русской лексики в китайской аудитории, т.е. совокупности совпадающих интернациональных и национальных единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными. Поэтому когда речь идет об их выявлении, всегда имеется в виду относительность полученного списка, зависимость его состава от результатов конкретного сравнения (Верецагин, Костомаров 2005: 30).

Изучение слов-реалий русского языка и их перевода на китайский язык определяется увеличением объемов издаваемых в Китае переводов произведений русской литературы. И многим китайским гражданам, изучающим русский язык профессионально, необходимы более глубокие и совершенные формы изучения русского языка. Необходимость специального выделения и изучения лексических единиц, в которых наиболее ярко

проявляется своеобразие и специфика национальной культуры, особенно остро ощущается при чтении произведений художественной литературы, которая открывает культуру и историю данной страны.

Литературные произведения, являясь фактом национальной культуры, помимо заключенного в них идейно-художественного содержания, непременно отражают особенности конкретной национальной культуры, психологию, дух нации.

Материалом для исследования послужил роман Л.Толстого «Анна Каренина». Выбор в качестве источника пал на этот роман не только потому, что изучение творчества Л.Н.Толстого в целом входит в обязательную программу для иностранцев-филологов, но и потому, что роман «Анна Каренина» показывает нам дореволюционную русскую жизнь XIX в. В статье О.В. Сливацкой «О многозначности восприятия “Анны Карениной”» говорится: «Роман моделирует аспект понятия «жизнь», который - при корреляции с особенностями эстетического восприятия - дает повышенный эффект жизнеподобия. Полюсы, между которыми существует напряжение («это подлинно» - «это вымысел»; «это знакомо» - «это незнакомо»; «это свое» - «это несвое»), обладают даже для одного и того же читателя разной степенью актуальности в зависимости и от этапа его жизни - и от многого другого. Но они, эти полюсы, постоянно присутствуют - и это создает стереоскопический эффект жизнеподобия» (Сливацкая 1990: 34-47).

Для подготовки читателя-иностранца к восприятию художественного текста необходимо не только выделить в тексте слова-реалии, описать

основные тематические группы, но и подготовить материал для семантизации, потому что важную роль в художественной речи, с точки зрения передачи страноведчески ценной информации, играют языковые единицы с национально-культурным компонентом семантики.

На особенность употребления слов, как известно, влияют их семантические свойства. При восприятии текста для понимания функции слова необходимо знать его семантику и принадлежность тому или иному семантическому классу. В то же время в текстах употребляются неизвестные читателю или не имеющие стабильного значения слова и символы. Семантизация, как правило, дается при каждом значении многозначного слова. Если в пределах значения выделяются оттенки, они также требуют семантизации.

Понятие семантизации используется не только в лингвистике, но и в лингводидактике. В преподавании языков семантизацией называют сведения и приемы презентации слов, благодаря которым учащийся может воспринять и усвоить значение языковой единицы или единицы текста, если они по каким-то причинам затруднительны для понимания (Верещагин, Костомаров 2005: 82-83).

Общими и основными лингвистическими критериями для определения способа семантизации слова являются:

- 1) тип лексической единицы (лексика, ЛСВ - лексико-семантический вариант);
- 2) тип лексического значения;

3) соотнесенность русского слова со словом в родном языке;

4) лексическая сочетаемость слов в сравниваемых языках (Зачаштоков 1982: 32-35).

При лингвострановедческой семантизации слов-реалий необходимо применять содержательные определения, которые раскрывают качественное своеобразие предмета, описывают его существенные свойства, включают в себя многие признаки, необходимые для глубокого понимания слов-реалий, показывают, каким или чем является предмет мысли (Арбатский 1977: 27-29).

Семантизацией в лингвистике называется любая процедура описания, направленная на выделение смысла, значения некоторой языковой единицы. Особенно часто это понятие используется в лексикографии, в теории и практике создания словарей. В теории создания словарей хорошо изучена разница между филологическим толкованием слова и энциклопедическим определением одноименного термина. Л.В. Щерба прямо предостерегает против смешения семантики слов с семантикой терминов: «...нужно помнить, что нет никаких оснований навязывать общему языку понятия, которые ему вовсе не свойственны» (Щерба 1974: 280).

В филологии слово семантизируется с позиций обиходного, быденного, бытового сознания - таковы толковые словари (например, В.И. Даля, С.И. Ожегова, Ю.А. Кузнецова). В энциклопедических словарях термины семантизируются с позиций строго научного знания. Однако в энциклопедических словарях есть толкование лексического понятия, но нет никакого аналога семантизации лексического фона.

Рассмотренные особенности семантической структуры слов-реалий предполагают разработку способов и приемов не только перевода слов-реалий, но и их лингвострановедческого комментирования. Особо следует обратить внимание на следующие комментарии:

- 1) этимологический;
- 2) стилистический;
- 3) историко-этнографический.

1.4. Особенности толкования слов-реалий в двуязычных словарях

Лингводидактическая семантизация близка к лексикографической. Если же словарь специально рассчитан на изучающих язык (а не носителей языка), то прямо говорят об учебной лексикографии. В этой области создания словарей по содержанию практикуется лингводидактическая семантизация, а по форме - лексикографическая (Верецагин, Костомаров 2005: 83).

В существующих словарях обычно слову подбирается эквивалент, но безэквивалентная лексика требует особых способов представления. Слова-реалии нуждаются не только в переводе, но и в толковании. Словарь слов-реалий должен строиться одновременно и как двуязычный и как толковый. Если словари указанных жанров обычно включают в себя только заготовки для построения фраз (если читатель не владеет фонами этих слов, заготовки трудно использовать), то лингвострановедческий словарь позволяет непосредственно строить фразы. Следовательно, иностранец, изучающий русский язык, одновременно овладевает как планом содержания, так и

планом выражения (Верещагин, Костомаров 2005:86).

Очевидно, что словарь слов-реалий должен строиться по идеографическому принципу, т.е. слова в таком словаре должны быть объединены в тематические рубрики.

В качестве иллюстрации приведем одну тематическую группу из отобранного материала. К данной группе относятся слова, связанные с театром. Она включает такие лексемы, как *ложа*, *партер*, *бенуар*, *бельэтаж*.

1. **Лож** (фр. *loge*) – ‘место у стены в зрительном зале, отделенное для нескольких лиц’ (МАС 1986, II: 196); (РКС 1951,: 311) .

«На сцене певица, блестя обнаженными плечами и бриллиантами, нагибаясь и улыбаясь, собирала с помощью тенора, державшего ее за руку неловко перелетавшие через рампу букеты и подходила к господину с рядом посередине блестящих помадой волос, тянувшемуся длинными руками через рампу с какою-то вещью, и вся публика в партере, как и в **ложах**, суетилась тянулась вперед, кричала и хлопала» (т. II: 106).

2. **Партер** (фр. *parterre*) – ‘нижний этаж зрительного зала с местами для публики’ (МАС 1986, III: 26); (РКС, 1951:489);

«Он сошел вниз в **партер** и направился прямо к бенуару Анны» (т. II: 109).

3. **Бенуар** (фр. *baignoire*) – ‘нижний ярус лож, расположенный на уровне партера’ (МАС 1986, I: 79); (НРКС 1956: 58).

«Вронский, слушая одним ухом, переводил бинокль с **бенуара** на бельэтаж и оглядывал ложи» (т. II: 107).

4. **Бельэтаж** (фр. - *bel etage*: букв. ‘прекрасный этаж’) – ‘ярус, расположенный выше бенуара и амфитеатра в зрительном зале’ (МАС 1986, I: 79); (НРКС,1951: 25).

«Старая графиня, мать Вронского, со своими стальными букольками была в ложе брата. Варя с княжной Сорокиной встретились ему в коридоре **бельэтажа**» (т. II: 108).

Данные контексты показывают светскую жизнь русских дворян XIX в, в которой немаловажную роль играл театр. Учитывая это, особо следует обратить внимание китайской аудитории на специфику словарного состава художественного произведения, так как он отражает особенности русской культуры и русского быта. Россия во всем мире известна своей уникальной культурой, в том числе разными видами театрального искусства. Источником театрального искусства служит древнегреческая традиция. В связи с этим, для носителей индоевропейских языков такая реалия воспринимается как обычная и естественная часть жизни. Но для носителей восточных языков порождает ряд трудностей в культурологическом и лексическом аспектах.

В Китае тоже существует театр. Но слово *театр* китайцы в основном воспринимают как кинотеатр. Оперу или балет показывают в специальном театре с множеством мест с разными высокотехническими средствами ,освещением и т.п. В Китае театр не отличается от кинотеатра, следовательно, место в театре не имеет своего названия, для него просто существует порядковый номер в определенном ряду.

Все слова рассматриваемой группы заимствованы из французского языка,

и такого рода заимствование слов произошло вместе с заимствованием реалии, т.е. театральной культуры, из Франции. В русском языке все эти слова известны с XVIII в., когда русские дворяне подражали французскому образу жизни и даже говорили по-французски. Несмотря на то, что эти слова обозначают названия мест зрительного зала в театре, они отличаются друг от друга обозначением конкретного расположения мест. По значению МАСа можно представить, где находятся эти места, и, что самые хорошие места – в бельэтаже. В связи с отсутствием такого разъяснения в двуязычном словаре китайцам вообще трудно понимать разницу этих слов. В отсутствии подобной реалии в Китае и попытки адаптации к реалии родного языка, двуязычный русско-китайский словарь дает определение всех слов либо словосочетанием, близким по значению, либо приблизительным переводом. Если для носителей европейских языков эти реалии воспринимаются как обычная и естественная часть жизни, то у носителей восточных языков возникает ряд трудностей в использовании данных лексем, в восприятии их значений и культурных коннотаций, т.к. начинающими лексикографами в отношении семантизации нередко допускаются ошибки и неточности. Вот наиболее часто встречающиеся:

1) семантизация дается излишне подробной; часто механически полностью переписывается дефиниция из толкового словаря. Между тем, у семантизации в двуязычном словаре задача иная, нежели у толкового словаря: она должна только указать пользователю на значение, а вовсе не обязательно точно определять его. Так, при семантизации слов *ложя*, *партер*, *бенуар*

основного значения слов ‘места зрительного зала в театре’ вполне достаточно, тогда как дефиниция обязательно должна содержать смысл ‘конкретное расположение места’;

2) дается семантизация при словах с одним значением, хотя в этом случае она излишня: она не сообщает пользователю какой-либо информации в дополнение к той, которую сообщает эквивалент;

3) частая, но досадная неточность: вместо дополнения используется указание на производителя действия (Берков 1973:150-151).

Подводя итоги, можно сказать, что в семантизации преимущественную роль играет идеографический словарь.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного анализа научной литературы, можно сделать следующие выводы:

- В настоящей работе наиболее оптимальным для русского языка как иностранного рассматривается **лингвострановедческий аспект**. В качестве исходного мы, вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, мы принимаем определение **лингвострановедения** как аспекта преподавания русского языка иностранцам, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата, причем методика преподавания имеет филологическую природу - ознакомление проводится через посредство русского языка и в процессе его изучения. (Верещагин, Костомаров 1990: 49). Под аккультурацией нами понимается ознакомление адресатом с типичными явлениями действительности, как современной, так и исторически отдаленной.

- При ознакомлении адресата с явлениями действительности изучаемого языка выявляются как **эквивалентные**, так и **безэквивалентные** единицы. Признаком эквивалентности является совпадение значений единиц исходного языка и переводящего языка, а признаком безэквивалентности – несовпадение понятий.

- Одним из разрядов безэквивалентной лексики являются **слова-реалии** -

«слова (и словосочетания) общенационального языка, представляющего собой наименования предметов понятий характерных для географической среды, культуры, материального быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, племени и являющиеся, таким образом, носителями национального, местного и исторического колорита, точных соответствий на других языках такие слова не имеют» (Влахов, Флорин 1970: 436).

- Слова-реалии характеризуются классифицирующими признаками. Это:

1) номинативная функция;

2) связь с культурой того или иного народа (наличие национально-культурного компонента);

3) непереводаемость, т.е. отсутствие стабильных эквивалентов этим словам в языке других народов; иными словами, лексические понятия безэквивалентных слов не совпадают.

4) особая изобразительная функция, проявляющаяся в художественных текстах при воспроизведении национально-исторического колорита.

- При изучении словарного состава в аспекте лингвострановедения определяется место так называемого лексического фона, под которым нами понимается вся совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову, при его назывании. В процессе сопоставления лексических фонов всегда обнаруживаются те или иные, значительные или незначительные несовпадения, что обусловлено наличием в составе лексического фона, наряду с межъязыковыми семантическими долями,

национально-культурных семантических долей, которые объективируют особенности территории распространения общности людей, специфику ее экономической жизни, самобытность национальной психологии и своеобразие национальной культуры. Данную лексику мы определяем как фоновую. В понятие фоновости (в широком смысле) включается и коннотативная фоновость. Это значит, что если культуры народов, говорящих на разных языках, весьма различны, то при совпадении предметного, лексического значения у членов эквивалентной пары может быть резко различная культурная коннотация, обусловленная особенностями истории, жизни и быта народов, создателей и носителей языков.

- В рамках данной работы будет уместно предложить тематическую классификацию слов-реалий в романе «Анна Каренина», выделив тематические группы слов-реалий. Под тематическими группами мы, вслед за Ф.П. Филиным, будем понимать «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» (Филин 1977: 144).

- Тематическое распределение слов-реалий позволит, во-первых, выделить и описать определенный фрагмент действительности в ряду функционально взаимосвязанных предметов (т.е. реалий), во-вторых, дать системные, соотносимые толкования значений и комментарии к словам.

- Безэквивалентная лексика объединяет очень разнородные с точки зрения семантической структуры единицы: *исконно русские* и *заимствованные* (по происхождению); *активные* и *пассивные* (историзмы,

архаизмы и неологизмы) (по степени употребительности); *общеупотребительные* и *ограниченные территориально* (диалектизмы), *профессионально употребляемые* (термины и профессионализмы) и *социально* (жаргонизмы) (по сфере употребления); *нейтральные* и *стилистически маркированные* (по стилистической характеристике).

- Словарный состав того или иного языка, например, русского, может изучаться в сопоставлении с другими языками. Сопоставительное изучение языков имеет большое значение на лексическом уровне, наиболее тесно связанном с культурой.

- Необходимость специального выделения и изучения лексических единиц, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие и специфика национальной культуры, особенно остро ощущается при чтении произведений художественной литературы, которая открывает культуру и историю данной страны.

- При семантизации слов-реалий целесообразно обратить внимание на следующие аспекты комментариев:

- 1) этимологический;
- 2) стилистический;
- 3) историко-этнографический.

- Словарь слов-реалий должен строиться по идеографическому принципу, т.е. слова в таком словаре должны быть объединены в тематические рубрики.

- Словарь слов-реалий должен строиться одновременно и как двуязычный и как толковый.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ СЛОВ-РЕАЛИЙ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

2.1. Состав и общая характеристика материала

В нашем исследовании отбор лексики осуществлялся приемом сплошной выборки материала из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» с учетом данных двуязычного русско-китайского словаря и толковых словарей русского и китайского языков.

Проверив наличие безэквивалентности или фоновости в выбранных словах (более 300), для анализа было отобрано 77 единиц, отражающих особенности жизни, быта, культуры русского народа в эпоху второй половины XIX века.

При отборе этих единиц мы учитывали следующие лексикографические признаки безэквивалентных слов при сопоставлении с двуязычным русско-китайским словарем и переводом романа «Анна Каренина» на китайский язык:

1) слово в словаре либо просто транскрибируется или транслитерируется, либо помимо транскрипции получает еще и объяснение;

2) в словаре приводится толкование значения на языке перевода (в нашем случае, китайском);

3) в словаре дается перевод и толкование одновременно, но при этом возникает ряд неточностей;

4) в переводе используются слова, близкие по значению, но не точно

передающие смысл слова-реалии.

Отобранный материал, как было сказано выше, распределен по тематическим группам (ТГ) - «объединениям слов, основывающимся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» (Филин 1977: 144). Представленные тематические группы соответствуют традиционным рубрикам национального русского быта с учетом времени написания романа:

- 1) ТГ слов-реалий, называющих одежду, обувь, головные уборы;
- 2) ТГ слов-реалий, называющих еду и напитки;
- 3) ТГ слов-реалий, называющих лиц по служебному, социальному и общественному положению;
- 4) ТГ слов-реалий, называющих места в театре;
- 5) ТГ слов-реалий, называющих посуду;
- 6) ТГ слов-реалий, называющих меры длины и веса;
- 7) ТГ слов-реалий, называющих денежные единицы;
- 8) ТГ слов-реалий, называющих мебель и предметы домашнего обихода;
- 9) ТГ слов-реалий, называющих танцы и игры;
- 10) ТГ слов-реалий, связанных с религией, церковью;
- 11) ТГ слов-реалий, называющих средства передвижения.

Анализ слов реалий проводился в соответствии со следующей моделью:

- 1) Наименование слова-реалии;
- 2) Контекст из романа «Анна Каренина»;
- 3) Значение из толкового словаря русского языка;

- 4) Комментарий употребления слова-реалии на фоне китайского языка, представленных как в двуязычных русско-китайских словарях, так и в переводах романа на китайский язык. В комментариях учитывается этимологическая составляющая слов-реалий, стилистическая и историко-этнографическая.

Наибольшее количество слов-реалий представлены в тематических группах, называющих одежду, обувь, а также еду и напитки, что требует большого внимания в силу огромного разнообразия предметов исследования. В творчестве Л.Н. Толстого мы все время сталкиваемся с мельчайшими подробностями предметов туалета, тонкостями этикетных ситуаций и, разумеется, с деталями самых разнообразных кулинарных традиций - от крестьянских до аристократических. Вполне естественно поэтому, что китайскому читателю бывает очень непросто разобраться в не свойственной ему культуре. Тем более важно акцентировать внимание на культуре именно питания и одежды, потому что по малейшим нюансам туалета или обеденного стола писатель дает понять такие важные вещи, как социальное положение персонажа, его привычки, настроение, свойства характера.

Поскольку объем настоящего исследования не позволяет нам проанализировать все единицы, описанию подвергаем единицы, обнаружившие наиболее яркие контексты употребления.

2.2. ТГ слов-реалий, называющих одежду, обувь, головные уборы

Итак, рассмотрим названия одежды, обуви и головных уборов. Это

распашонка, кафтан, пелерина, ботфорты, поршни, калоши, итиблеты, капор, чепчик, колтак.

Вся одежда, обувь и головные уборы в целом прошли длительный путь развития, теснейшим образом связаны с историей самого народа. Многие старые элементы туалета сохраняются до сих пор, порой они восходят к глубокой древности и стали уже народной традицией. Различия в одежде между русским и китайским народами обуславливаются социальными, географическими, историческими и экономическими факторами. Благодаря культурным и экономическим связям одежды разных народов, как и посуда, и кухня, в определенной степени интернационализировались. И все же каждый народ бережно хранит свои традиции, обычаи, касающиеся, в частности, и одежды. Однако если речь идет о предметах западной одежды XIX в., то многие слова-реалии не имеют соответствий в китайском языке.

Слова, входящие в рассматриваемую нами ТГ, требуют особого внимания в толковании. В основном каждая единица этой группы требует описательного толкования и комментария в виду совершенного отсутствия китайского эквивалента.

А) ОДЕЖДА

1) РАСПАШОНКА;

2) «На террасе собралось все женское общество. Они и вообще любили сидеть там после обеда, но нынче там было еще и дело. Кроме шитья распашонок и вязанья свивальников, которым все были заняты, нынче там варилось варенье по новой для Агафьи Михайловны методе, без прибавления

воды (II, 113).

3) МАС: ‘1) рубашка особого покроя для грудных детей. 2)(разг.) одежда с запахивающимися (а не застегивающимися) полами’ (МАС, III: 650) .

4) НРКС: ‘1) рубашка для младенцев без пуговиц, с разрезом на спине или на груди (无纽扣、前面或后面开口的) 婴儿服; 2) рубашка или кофта свободного покроя (уст.) (自由式样的) 衬衫 (或女短衫)’ (НРКС, 1992: 878).

Это слово происходит от глагола *распахивать/ распахнуть*. В словаре С.И. Ожегова слово *распахнуть* имеет значение: ‘резким движением отвести в сторону, широко раскрыть, раздвинуть’ (Ожегов, Шведова 1993: 1901).

В контексте это слово означает, что рубашка без пуговиц предназначена для грудных детей. И в переводе не точно переводится особенность распашонки, только переводится буквально - рубашка для грудных детей (婴儿罩衫). В китайской культуре грудные дети обычно носят свивальник, детский набрюшник (肚兜). Судя по определениям толковых словарей, в китайской действительности существует *распашонка* (婴儿服 рубашка для младенцев имеет пуговицы, но не с разрезом на спине или на груди), не существует и соответствующего слова для ее обозначения, что позволяет нам отнести данную лексему к фоновой лексике.

1) КАФТАН;

2) «На краю болота и дороги мальчишки и мужики, стерегшие ночное, лежали и перед зарей все спали под *кафтанами*» (II, 150).

3) МАС: ‘старинная мужская долгополая верхняя одежда’(МАС, II: 41).

4) НРКС: ‘русская старинная мужская долгополая верхняя одежда (旧式) 男长衣 (НРКС, 1992: 346).

Слово *кафтан* заимствовано в русском языке из персидского. В России это слово употреблялось до начала XX века и воспринималось как наименование традиционной одежды русских. Кафтаны шили из материала домашнего изготовления (сукна, тонкой шерстяной ткани или холста (Русские. Историко-этнографический атлас 1970: 101).

В Китае существует аналог данной реалии, но это слово нуждается в подробном разъяснении для того, чтобы показать разницу. На наш взгляд, уместно было бы дополнить объяснение русско-китайского словаря упоминанием о том, что кафтаны в России бывали как повседневные, так и нарядные. В Китае же во второй половине XIX века кафтан являлся символом социального статуса: люди в коротких рубашках представляли бедных трудящихся; те же, кто носили кафтаны, представляли сословие богатых или культурных людей. В предложенном переводе не подчеркивается социальный статус, указывается только на то, что кафтан – это русская верхняя одежда с длинными рукавами для мужчин. Поэтому данную лексему правомерно отнести к фоновой лексике.

1) **ПЕЛЕРИНА;**

2) «Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла *пелерину* теплого платья» (I, 98).

3) МАС– «1) накидка на плечи, иногда с капюшоном; 2) воротник в виде такой накидки». (МАС, III: 39).

4) НРКС - «1) -女式大衣 , 围巾 - пальто, шарф для женщин, 2) 军官带风帽的大衣 - короткое пальто с капюшоном для офицеров; накидка на плечи, обычно немного не доходящая до пояса». (НРКС, 1992: 934).

Прежде чем анализировать это слово, нужно отметить, что двуязычный русско-китайский словарь дает нам толкование, отличающееся от толкования МАСа. По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка», это ‘короткая накидка поверх дамского платья’» (ИЭССРЯ, II:17).

Правомерно было бы признать неточным толкование русско-китайского словаря, отдав предпочтение определению МАСа.

Действительно, *пелерины* были частью не только женской, но и мужской одежды, однако само слово ни в коем случае не может обозначать ни пальто, ни шарф. Это именно женская короткая накидка в тексте. И в XVIII веке пелерина как главная часть женской одежды была в большом спросе в России и с течением времени приобрела самые разные формы. В мужской одежде пелерина часто использовалась как деталь мужского пальто или плаща. Со второй половины XIX века удлинённая до колен пелерина присутствовала в форменной одежде некоторых родов европейских войск. Пелерина являлась частью мужского пальто макферлейн, шинели и крылатки в XX веке. Это важно учитывать при переводе на китайский язык, поскольку в Китае данная реальия отсутствует, что позволяет отнести рассматриваемую лексему к безэквивалентной лексике.

Б) ОБУВЬ

Говоря об обуви, следует заметить, что при переводе названий обуви могут возникнуть те же сложности, что и в аналогичной работе с названиями одежды: отсутствие соответствующей реалии порождает непонимание читателем слова.

1) **ПОРШНИ;**

2) «Степан Аркадьич был одет в *поршни* и подвертки, в оборванные панталоны и короткое пальто» (II, 134);

3) МАС: ‘род кожаной обуви, по форме сходной с лаптями’. (МАС, III: 304);

4) По мнению А. И. Соболевского (1914 год), слово «поршни» происходит из порчни от др.-рус. *пъртъ* — «лоскут». И. С. Вахрос (1959) оспаривает этимологию А.И. Соболевского и сближает *поршень*, др.-рус. *поръшьнь*, мн. *поръшьни*, с русским диалектным *порхлый* — ‘порошливый, рыхлый, мягкий’, поскольку такова была кожа, из которой они делались. В Древней Руси такая обувка называлась *прабошни*, *черевьи* или *черевья*, а в Российской империи также была известна как *порушни*, *постолы*, *кожанцы*, *калиги*. (ЭСРЯ 2007: с.337).

Слово *поршни* в контексте обозначает кожаную обувь, которую носят летом. Но в новом русско-китайском двуязычном словаре не дается значение этого слова. На наш взгляд, слово *поршни* можно переводить на китайский как «*皮质平底凉鞋*», т.е. ‘кожаные сандалии’, но только словосочетанием и с оговоркой, поскольку само понятие *сандалия* предполагает открытую обувь, в то время как *поршни* напоминают, скорее, легкие кожаные туфли с

ремешками. Считаем правомерным данную лексику отнести к безэквивалентной лексике.

1) ШТИБЛЕТЫ;

2) «Княгиня Тверская не выходила из экипажа, а только ее в *штиблетах*, пелеринке и черной шляпке лакей соскочил у подъезда» (I, 198).

3) МАС: '1) (устар.) гетры на пуговицах или других застежках, 2) мужские ботинки на шнурках' (МАС, IV: 731).

4) В Новом русско-китайском двуязычном словаре дается аналог этого слова 半高勒男皮鞋 – 'мужские ботинки' (НРКС: 1213), который не зафиксирован в толковом словаре китайского языка. Вероятнее всего, в двуязычном словаре приводится неадекватное толкование. И слово штиблеты в контексте обозначает мужские ботинки на шнурках. Слово штиблеты в русском языке заимствовано из немецкого (stiefeletten – 'полуботинок', уменьшительная форма от «stiefel» - 'сапог'). Первоначально так называлась легкая летняя солдатская обувь.

Реалия подобного типа существует в китайской культуре, но отсутствует соответствующее слово. На наш взгляд, толкование в двуязычном словаре может быть следующим: штиблеты – '半高勒男皮鞋 (系绳的男鞋, 形式主要为士兵的鞋或靴子的)' – 'мужские ботинки на шнурках, в основном, в виде солдатской обуви или сапог'. Относительно китайского языка данное слово-реалия рассматривается нами как безэквивалентное.

1) КАЛОШИ;

2) «Никто не услышал его, и Константин, снимая *калоши*,

прислушивался к тому, что говорит господин в поддевке» (I, 84).

3) МАС: ‘резиновая обувь, надеваемая поверх сапог, ботинок, валенок и т. п. для предохранения их от сырости’. (МАС, I: 299).

4) НРКС дает в качестве аналога описание 防水橡胶皮鞋 – ‘(калоши = галоши) Галоши - низкая резиновая обувь, надеваемая поверх сапок, ботинок для предохранения их от сырости 无腰橡胶套鞋’ (НРКС, 1992: 147).

В контексте слово *калоши* обозначает резиновую обувь, но в переводе не чётко выражены особенности калош. Слово *калоши* в русском языке заимствовано из немецкого («Galoschen») либо французского («galoshes»). Судя по определениям толковых словарей, эквивалент китайского языка обозначает главную функцию слова *калоши*. Но все-таки без комментария значение этого слова непонятно китайским учащимся, т.к. в китайской реалии калоши не существуют. Это типично русская обувь, приспособленная к российским погодным условиям, и слово, её обозначающее, нуждается в описательном разъяснении. По нашему мнению, толкование МАСа вполне подходит для этой цели. Относительно же китайского языка данное слово-реалия рассматривается нами как безэквивалентное.

1) БОТФОРТЫ;

2) «Корд для торжества скачек оделся в свой парадный костюм <...> и в круглую черную шляпу и *ботфорты*» (I, 187).

3) МАС: ‘род высоких сапог, имеющих голенища с широким раструбом’. (I. 110);

4) НРКС: ‘в старину: высокие кавалерийские сапоги – (旧时骑兵穿的)长统皮靴’ (НРКС, 1992: 55).

Ботфорты в тексте обозначают высокие сапоги. Слово это пришло в русский язык из французского («bottes fortes»). В китайском языке эквивалента ему не имеется, как нет и самой реалии, поэтому оно нуждается в разъяснении. Следует обратить внимание на то, о чем упоминает МАС: ‘широкие раструбы голенищ’, однако здесь есть своя сложность, так как приводится описание отдельных частей обуви. Имеет смысл привести следующую формулировку: ‘Высокие сапоги для верховой езды, голенища которых прикрывают ногу до середины бедра’.

В) ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Головные уборы были не только декоративным украшением, но и отображением ранга и возраста. Русские названия головных уборов имеют свою специфику, которая не всегда понятна китайской аудитории.

1) КОЛПАК;

2) «Когда он приблизился к коляске, он увидел рядом со Степаном Аркадьичем не князя, а красивого полного молодого человека в шотландском *колпачке* с длинными концами лент назад» (II, 126);

3) МАС: ‘головной убор остроконечной, овальной и т.п. формы’. (II, 78);

4) НРКС толкует значение этого слова, сопровождая его иллюстрациями: ‘1. конусообразный или овальный головной убор 尖顶帽子 ; 椭圆形帽子 (например, ночной колпак 睡帽 , шутовской колпак 丑角的尖顶帽子) ; 2. покрывка такой формы к разным предметам (圆形的、圆锥形的) 罩, 盖 ; 3.

недалекий человек, простак <转 , 俗 , 谚>头脑简单的人 , 缺心眼的人)’ (НРКС 1992: 366).

В китайской действительности такой реалии, как колпак, не существует, следовательно, не существует обозначающего его слова. Толковать его нужно описательно, как делают это оба словаря. И в контексте это слово также способствует отражению характера Васеньки Весловского, троюродного брата Щербацких, легкомысленного, весёлого, недалекого и простого человека. Кроме того, слово *колпак* имеет эмоционально-оценочную окрашенность: уничижительный, неодобрительный характер; отрицательную оценку. Итак, Левин считал, что в коляске сидел князь и ему не нравится Васенька Весловский. И гленгэрри (англ. Glengarry cap, Glengarry hat) - именно колпак, о котором говорилось в тексте. Это шотландский национальный головной убор, сплюснутая с боков шапочка наподобие пилотки из плотной шерстяной ткани с ленточками сзади. Но эти подробности не отражены в переводе, что усложняет понимание текста китайскими читателями.

1) **КАПОР;**

2) «Потные, измученные скакавшие лошади, проваживаемые конюхами, уводились домой, и одна за другой появлялись новые к предстоящей скачке, свежие, большею частью английские лошади, в *капорах*, со своими подпернутыми животами, похожие на странных огромных птиц (I, 187);

3) **МАС** – ‘детский или женский головной убор, завязывавшийся под подбородком’ (МАС, II:30);

4) НРКС: ‘детский или женский головной убор с завязываемыми под подбородком лентами (儿童、女人戴的) 风帽 , 兜帽’. (НРКС 1992: 340);

Слово *капор* в русском языке заимствовано из голландского «*karer*» в начале XVIII в., и нынешняя его форма не сразу установилась. При переводе данного контекста следует обратить внимание на то, что Л.Н.Толстой использует здесь сугубо профессиональную терминологию, т.к. словом *капор* коннозаводчики, конюхи и жокеи обозначают не только женскую или детскую шапочку, завязывающуюся под подбородком, но и деталь конской амуниции. На ипподромах до сих пор можно видеть лошадей в капорах, следовательно, данное слово также нельзя толковать и как устаревшее, на что косвенно обращает внимание русско-китайский словарь. Впрочем, этого не стоит делать и по отношению к женскому и особенно детскому головному убору. Можно лишь дать ссылку на то, что в настоящее время *капор* — преимущественно деталь зимней одежды. Поскольку для китайской культуры не характерен конный вид спорта, то и как деталь конской амуниции слово-реалия относительно китайского языка является безэквивалентным.

1) **ЧЕПЧИК;**

2) «- Какая ты нынче странная! - сказала ей Долли.

-Я? Ты находишь? Я не странная, но я дурная. Это бывает со мной. Мне все хочется плакать. Это очень глупо, но это проходит, - сказала быстро Анна и нагнула покрасневшее лицо к игрушечному мешочку, в который она укладывала ночной *чепчик* и батистовые платки» (I, 94).

3) МАС: ‘уменьш. к чепец (чепец: легкий женский головной убор,

обычно в виде капора, который носили в XVI-XIX вв.)' (МАС, IV: 661).

4) НРКС: 'женский (или детский) головной убор в виде капора, закрывающего волосы и завязывающегося под подбородком 包发帽 (妇女或儿童所戴 , 通常结在下颏下` (НРКС, 1992: 1185).

В тексте перевода словосочетание *ночной чепчик* переводится как «*睡帽 (nightcap)*» - в буквальном смысле «ночной колпачок». В русском языке слово *чепец* известно лишь с XVIII в. (ИЭССРЯ, II: 379). В Китае не существует такой реалии, соответственно, не существует обозначающего ее слова. Анна уезжает из Санкт-Петербурга, собрав все необходимые ей для жизни вещи, в том числе, *ночной чепчик* и батистовые платки. При переводе данного контекста необходимо уточнить, что *чепец* как предмет ночной одежды – принадлежность не только женского, но и детского туалета.

2.3 ТГ слов-реалий, называющих еду и напитки

Данная тематическая группа представлена следующими словами-реалиями: *калач, пирог, колбаса, полоток, тартинка, бульон, щи, квас, водка, сельтерская вода.*

Это самая многочисленная группа, так как общеизвестно, что европейская (в том числе и русская) кухня является экзотической для китайского народа: как способы приготовления блюд, так и их названия не имеют аналогов в китайской культуре и в китайском языке. И если в отношении анализа терминов, обозначающих одежду, можно порой ограничиться сравнением или просто дать описание предмета, то, если речь

идет о еде и напитках, даже описательный подход не всегда может дать желаемого результата, поскольку ингредиенты и рецептура приготовления во многом так же не известны китайцам, как и сами блюда.

Можно отметить, что русская пища тесно связана с русским бытом. Слова, наиболее типичные для русской столовой традиции, - это *хлеб, калач, пирог, щи, квас* и т.д. Преобладание растительной пищи в рационе питания русских свидетельствует о том, что русские - земледельческий народ.

А) ХЛЕБНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Хлеб в русской кухне играет большую роль; так же, как и супы разного рода. Хлеб является основным продуктом питания русского народа; хлеб и хлебные изделия сопровождают все важные события в жизни русского человека. Хлеб обычно делают из пшеничной, ржаной и смешанной ржано-пшеничной муки. Соответственно, различают белый, серый и черный хлеб, причем русские предпочитают черный хлеб (овсяный).

В.И. Даль противопоставляет черному, ржаному хлебу белый хлеб, пшеничный, который и называется *калачом, пирогом, булкой*. Правда, надо отметить, что четкое разграничение по сортам муки появилось довольно поздно, да и чисто ржаной и чисто пшеничный хлеб - явление не очень распространенное как в древней Руси, так и сейчас (Лутовинова 1997: 89).

Хлеб и соль – издревле были самыми ценными подарками, которые русские дарили своим гостям. Часто хозяин держал в обеих руках тарелку, покрытую красивым вышитым полотенцем, с большим круглым хлебом посередине и солонкой сверху. Это символизировало гостеприимство хозяина.

Таким образом, хлебные (выпечные) изделия имеют и внешнее, и внутреннее сходство с основным изделием из муки — *хлебом*. Но есть и различия не только по сортам муки, но и по форме, способам выпечки и т.д., которые и дают множество различных признаков, легших в основу большого количества номинаций его в русском языке.

Очевидно, что без оригинальных текстов китайским читателям трудно узнать, что в России существуют разные виды хлебных изделий. В Китае в основном различные выпечные изделия из муки, в том числе *калач*, *пирог*, *тартинка*, собирательно называются словом «хлебные изделия», и их качество и виды не различаются. В толковом словаре китайского языка зафиксировано словосочетание *черный хлеб* - это ржаной хлеб (РККРС, 2001: 224). Но словосочетания *белый хлеб* не зафиксировано.

Перейдем к анализу слов-реалий, обозначающих хлебные изделия.

1) КАЛАЧ;

2) а) «Окончив газету, вторую чашку кофе и *калач* с маслом, он встал стряхнул крошки *калача* с жилета и, расправив широкую грудь, радостно улыбнулся... » (I, 10);

б) « -Ты мне дай совет.

- Но в чем же?

- Вот в чем. Положим, ты женат, ты любишь жену, но ты увлекся другою женщиной.

- Извини, но я решительно не понимаю этого, как бы... все равно как не понимаю,, как бы теперь, наевшись, тут же пошел мимо калачной и украл бы

калач.

Глаза Степана Аркадьича блестели больше обыкновенного.

- Отчего же? *Калач* иногда так пахнет, что не удержишься!» (I, 41).

3) В современном русском литературном языке слово *калач* имеет значение: ‘пшеничный хлеб, по форме напоминающий замок с дужкой’» (Ожегов, Шведова 1993: 255).

4) В XVIII- XIX вв. слово *калач* употреблялось как обозначение белого пшеничного хлеба вообще. При этом существовали, как и в современном языке, другие названия небольших хлебцев по их форме: *подковка, рожок, жаворонок. Калач* - ‘(общеслав. образовано с помощью суффикса «-ачь» от «коло» - «колесо») (ИЭССРЯ, I:165). В современном языке слово *калач* используется преимущественно не как родовое («белый хлеб»), а как видовое обозначение («округлой формы в виде буквы о») ((Лутовинова 1997: 90). При этом собственно *калач* - это не любой хлеб круглой формы. Еще В.И.Даль отмечал, что в русском языке слово *калач* имеет два значения: ‘род печеного белого хлеба с двумя согнутыми рожками из квашеного или сдобного теста’ и ‘всякий белый хлеб в Восточной Руси’» (Даль, I: 91). Так распределяется по значениям употребление слова *калач* в русских народных говорах.

Видимо, сочетание *белый хлеб* употребляется в обобщенном значении как пищевой продукт в противопоставление черному хлебу. Таким образом, в китайском языке различаются названия хлеба по цвету: 白面包 - 黑面包 (белый хлеб - черный хлеб). На самом деле, в Китае не существует черного хлеба, черным является русский ржаной хлеб. Отсюда и возникает такой

перевод слова *калач* в двуязычном словаре: 锁形白面包 – ‘пшеничный хлеб в форме замка с дужкой’ (НРКС, 1992: 334). Китайский переводчик каждый раз переводит слово *калач* либо словом *хлеб*, либо словосочетанием *белый хлеб*, упрощая себе задачу.

В наших примерах в первом контексте слово *калач* употребляется в прямом значении, а во втором – сравнение калача с женщиной придает слову обобщенно-символический смысл.

1) ПИРОГ;

2) «- Идите, идите, вы найдете дорогу на мельницу! — крикнул Левин и, оглянувшись, с удовольствием увидел, что Весловский, нагнувшись и спотыкаясь усталыми ногами и держа ружье в вытянутой руке, выбирался из болота к мужикам.

- Иди и ты! - кричал мужик на Левина. – Нябось! Закусишь *пирожка*!

Левину сильно хотелось выпить водки и съесть кусок хлеба» (II, 143).

3) Пирог - (общеслав.) образовано с помощью суффикса «-огъ» от «пир», в таком случае первоначально - «праздничный хлеба») - мягкое выпечное изделие (разной формы и объема) из раскатанного теста с какой-либо начинкой. (ИЭССРЯ, II:56); МАС: ‘печеное изделие из теста с какой-либо начинкой’ (МАС, III: 12);

4) С XVII в. в России распространились пироги с самыми разными начинками, из разного теста, разного способа выпечки. Основным семантическим признаком номинации этого изделия является то, что оно приготовлено для праздника, т.е. является праздничным выпечным изделием.

Несмотря на то, что с самого начала своего появления и до сих пор пироги являются праздничной пищей, все же их пекут иногда и повседневно, особенно это распространено в русских деревнях. Вообще же, пироги всегда были распространены в быту русских людей - и сейчас, в XXI в., пекут такие пироги. Нужно отметить, что для русских народных говоров очень характерно именование всякого пирога по начинке. Например, пирог с капустой - *капустник*, пирог с картофелем – *картофник*, пирог с луком - *лучник*, пирог с рыбой – *рыбник* (Лутовинова 1997:87).

Выпечное изделие под названием *пирог* в двуязычном русско-китайском словаре определяется транслитерацией с неправильным комментарием, несмотря на то, что МАС дает четкое определение этого слова ('печеное изделие из теста с какой-либо начинкой' (МАС, III: 12), как уже было сказано выше. В НРКСе этот термин определяется как «печеное изделие из тонко раскатанного теста с начинкой 大馅饼» (НРКС, 1992: 681). Из-за неточного перевода и при отсутствии комментария китайскому читателю представится, скорее всего, пельмень, приготовленный своеобразным способом, что не просто далеко от истины, а может привести к неверному толкованию всего контекста в целом.

Такие случаи неправильного перевода довольно часто встречаются в китайском тексте романа, так как переводчик стремится найти приблизительный эквивалент в своем языке, не учитывая реалии русской действительности.

При комметарии же, на наш взгляд, следует обращать внимание

учащихся как на то, что под словом *пирог* следует понимать печеное изделие из раскатанного теста с начинкой, но основным семантическим признаком номинации этого изделия является то, что оно приготовлено (испечено) для праздника (для пира), т.е. является праздничным выпечным изделием (Лутовинова 1997: 121).

В нашем контексте употребляется слово-реалия *пирог* с суффиксом субъективной эмоциональной оценки *-ок*, который придает слову уменьшительно-ласкательный оттенок. А в целом, данное слово-реалия является безэквивалентной относительно китайского языка.

1) **ТАРТИНКА;**

2) «Под дрожащею кругами тенью листьев, У покрытого белою скатертью и уставленного кофейниками, хлебом, маслом, сыром, холодною дичью стола, сидела княгиня в наколке с лиловыми лентам, раздавая чашки и *тартинки*» (I, 224);

3) МАС: ‘Тонкий ломтик хлеба, намазанный маслом, или маленький бутерброд.’ (МАС, II: 105).

4) Данное блюдо не характерно для русской национальной кухни. И в XIX в. было распространено только в богатых сословиях, как и другие блюда французской кухни (ср. бульон). В современной русской кухне употребляется довольно редко. Поэтому, пожалуй, при толковании слова *тартинка* следует обращаться к этимологическому словарю, который указывает, что данное слово заимствовано в XIX в. из франц. яз., где *tartine* — суф. уменьшит.-ласкат. производное от *tarte* «пирожное». (Э.С.

Шанского: <https://gufo.me/search?term=тартинка>).

При переводе на китайский язык переводчик не дает указание ни форму, ни на рецептуру тартинки, давая упрощенное толкование: бутерброд с чем-то. Из-за этого у китайских читателей возникает ассоциация с бутербродом, т.е. просто ломтиком хлеба, поверх которого кладутся ветчина, овощи, либо другие продукты. В тексте перевода нельзя отличить тартинку, как вида пирожного, от бутерброда. МАС в этом плане тоже не уточняет особенность тартинки. Поэтому относительно китайского языка считаем данное слово-реалию безэквивалентным.

Б) СУПЫ

Не только хлебные изделия, но и супы разного рода в русской кухне тоже играют большую роль. Связана эта традиция с климатом большей части России, где горячая пища необходима и логична. Один из русских кулинаров XIX в. писал, что «суп для обеда есть то же самое, что фасад для здания» (Рогальская 1965: 56). Русские очень строго соблюдают порядок блюд во время еды и делят их на четыре типа: 1) холодные закуски; 2) горячее первое блюдо; 3) второе блюдо; 4) десерт, т.е. фрукты, компоты или чай с конфетами, печеньем, вареньем и прочими сладостями. По русской традиции, с закусок начинается и будничная еда, и праздничное застолье. А виды супов: щи, борщ, уха и бульон. В отличие от китайцев, русские едят суп отдельно от второго горячего блюда, как первое горячее.

То же самое относится и к русской кухне, если говорить о восприятии ее китайцами. Даже характерное для обеих традиций блюдо - суп - едва ли

может сгладить различия в культуре питания этих двух стран.

До XVIII в. для наименования жидкого кушанья в России не употреблялось слово *суп*, существовало собственно русское образование *кашища* (Лутовинова 1997: 48). Супы могут быть горячими, холодными, сладкими и т.д. В качестве примера мы опишем более подробно слова-реалии *бульон* и *щи*.

1) **БУЛЬОН;**

2) «И то в эти три дня меньшей заболел оттого, что его накормили *дурным бульоном*, а остальные были вчера почти без обеда» (I, 12).

3) МАС: ‘(фр. Bouillon – отвар) - Чистый, ничем не заправленный мясной отвар, который можно пить, наливая в чашки’ (МАС, I:39).

4) В НРКСе этот термин определяется как ‘отвар из мяса (煮肉的)高汤’ (НРКС, 1992: 681). Бульон появляется в России в XVIII в. и первоначально используется в кухне высших сословий (как и тартинка). В современной русской кухне также широко используется. В России существуют специальные столовые и кафе, в которых подают бульон с пирогами. Относительно китайского языка считаем данное слово-реалию безэквивалентным.

1) **ЩИ;**

2) «- Так что ж, не начать ли с устриц, а потом уж и весь план изменить?

А?

- Мне все равно. Мне лучше всего *щи* и каша; но ведь здесь этого нет» (I, 35).

3) МАС: ‘жидкое кушанье, род супа с рубленой капустой, морковью, картофелем, а также из щавеля, шпината и т.п.’ (МАС, IV:79).

4) *Щи* (общеслав., возможно, *щи* восходит к «съть» (мн. ч — «сьти»)) древнерусское «съто» - «пропитание»).

В России щи и в настоящее время широко распространены. В основном, это суп из кислой капусты, но существуют щи из свежей капусты - свежие щи, а также ленивые щи, как они называются из-за того, что хозяйка тратит минимум времени на их приготовление. Щи из крапивы (или крапивные щи) варят ранней весной; считается, что они очень полезны для здоровья человека. Различают еще летние щи - с листьями молодой капусты и молодым картофелем, а также зимние щи, которые варились зимой и обязательно с мясом.

Таким образом, термины *суп*, *бульон* и *щи* четко противопоставлены: суп обязательно должен быть чем то заправлен, в отличие от бульона, который всегда характеризуется прозрачностью, крепостью и который можно пить, наливая в чашки (Лутовинова 1997: 19); *щи* - довольно популярный и любимый суп для русских - обязательно варится с капустой, исключая зеленые щи.

В связи с отсутствием такого рода реалий, не только *бульон*, *щи*, но и другие виды супа порождают трудности понимания у иностранных учащихся, в том числе и китайских. В НРКСе этот термин определяется как жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля 菜汤, 白菜汤. В комментариях следует отметить, что в XVIII-XIX вв. *бульон*, как уже было сказано выше,

употреблялся в высших сословиях, а *цзи* являются блюдом, традиционным для народной кухни, что находит отражение и в романе Л.Н.Толстого. Поэтому относительно китайского языка считаем данное слово-реалию безэквивалентным.

В) НАПИТКИ

Говоря о напитках, стоит обратить внимание на две наиболее своеобразные и характерные для России реалии - *водку* и *квас*.

1) ВОДКА;

2) «Облонский снял пальто и в шляпе набекрень прошел в столовую... он подошел к буфету, закусил *водку* рыбкой...»(I, 34).

3) МАС: ‘крепкий алкогольный напиток, представляющий собой смесь очищенного этилового спирта с водой.’ (МАС, I: 204);

4) В ИЭССРЯ слово *водка* представлено как исконно русское. До XVII в. употреблялось в России как название лекарственного (неалкогольного) напитка, жидкого лекарства сиропа, настоя из лечебных трав, корней и пр.) (ИЭССРЯ, I: 159).

Затем в качестве традиционного русского алкогольного напитка в России употребляется во время праздничного застолья, задумчивого дружеского разговора и особенно часто в тяжелых безвыходных жизненных ситуациях.

В Китае также существуют разные виды алкогольных напитков, самые популярные из которых - «бай цзю 白酒». «Бай цзю 白酒»- крепкий ханшин, один из восьми самых дистиллированных спиртных напитков в мире. Это уникальный китайский дистиллированный спирт, который изготавливается из

сорго, пшеницы, кукурузы и других злаков в ходе многоступенчатого процесса.

Соответственно, *водки*, как ее понимают русские, в Китае нет, но русская водка известна всему миру и само слово *водка* не нуждается в подробных разъяснениях. Однако необходимы уточнения в двуязычном русско-китайском словаре, который дает определение этого слова так: ‘**粮食酒** (хлебное вино) - водка (русский крепкий алкогольный напиток, хлебное вино)’ (НРКС, 1992: 153). Отсюда, видимо, возникает неправильное толкование. Слово же *вино*, как правило, обозначает алкогольный напиток, полученный в результате брожения винограда, о чем и говорит МАС (I: 176). Именно таким образом китайцы и представляют себе вино, поэтому в двуязычном словаре необходимо сделать поправку: не «хлебное вино», а «продукт винного спирта». Относительно же китайского языка считаем данное слово-реалию фоновым.

1) **КВАС;**

2) «...когда, подходя к реке, в которую утыкались ряды, старик обтирал мокрую густой травой косу, полоскал ее сталь в свежей воде реки, зачерпывал брусницу и угощал Левина.

- Ну-ка, *кваску* моего! А хорош? - говорил он, подмигивая» (I, 243).

3) МАС: ‘Кисловатый напиток, приготовляемый на воде из ржаного хлеба или из ржаной муки с солодом.’ (МАС, II: 76);

4) Слово-реалия *квас* произошло от общеславянского глагола «кысати» - «киснуть» (ИЭССРЯ, I: 135). Этот русский кисловатый напиток из квашеной

ржаной муки или из печеного ржаного хлеба со ржаным или ячменным солодом придает особый неповторимый вкус и прелесть национальному блюду.

Традиционные китайские прохладительные напитки имеют не кисловатый, а сладкий вкус, что также очень важно учитывать при переводе слова *квас*.

Русско-китайский же словарь не упоминает об этом, ограничиваясь лишь замечанием, касающимся рецептуры приготовления данного напитка. Из этого описания китайскому читателю трудно понять, что же представляет собой квас, т.к. выражение напитков из квашеной ржаной муки или печеного ржаного хлеба с ржаным или ячменным солодом» многим вообще ни о чем не говорит.

Необходимо уточнение: 'безалкогольный напиток, полученный в процессе брожения ржаной муки и имеющий кисловатый вкус, используется в качестве прохладительного напитка'.

В контексте употребляется слово *квас* с суффиксом *-ок*, обозначающим особое эмоциональное состояние говорящего (старик очень нравится напиток, приготовленный по собственному рецепту). На основании вышесказанного считаем логичным отнести данное слово-реалию к безэквивалентной лексике.

1) СЕЛЬТЕРСКАЯ ВОДА

2) «И когда он вышел из вагона в Бологове, чтобы выпить *сельтерской воды*, и увидел Анну, невольно первое слово его сказало ей то самое, что он

думал» (I, 102).

3) Словарь С.И.Ожегова: сельтерская вода (устар.) - 'минеральная соляноуглекислая вода, а также аналогичная искусственная столовая вода.' (Ожегов, Шведова 1993: 814).

4) Сельтерская вода (от нем. Selterswasser по названию источника в селении Selters в Германии) — минеральная соляно-углекислая вода. После аннексии Нассау Пруссией в 1866 году источник стал «королевским источником Зельтерс». Таким образом, в XIX в. сельтерская вода употреблялась высшими сословиями (см. тартинка, бульон), в настоящее время не употребляется. В переводе текста дается транслитерация с комментарием, как в двуязычном словаре. Это важно учитывать при переводе на китайский язык, поскольку в Китае данная реалья отсутствует. В контексте словосочетание *сельтерская вода* отражает социальный статус Вронского. Относительно китайского языка данное словосочетание безэквивалентно.

Д) ЗАКУСКИ

1) КОЛБАСА

2) «- Как можно скучать, князь? Так много интересного теперь в Германии, - сказала Марья Евгеньевна.

- Да я все интересное знаю: суп с черносливом знаю, гороховую колбасу знаю. Все знаю!» (I, 225).

3) В современном русском литературном языке слово *колбаса* имеет значение: 'пищевой продукт - особым образом приготовленный фарш в оболочке из кишки или искусственной пленки' (Ожегов, Шведова 1993: 1014).

4) Колбаса от тюрк, *külbasty* - карбонат, поджаренное на сковороде мясо или искон. 'изделие округлой формы» от «коло» - «круг» (ср. колобок, калач)'. В России колбасы были популярны среди городских жителей, их вид множился, удовлетворяя разные вкусы в конце XIX века. В современной России колбасы отличаются большим разнообразием, широко распространены и часто используются в повседневном питании. В приведенном контексте речь идет о новинках в области кулинарии в Германии, что не может не привлекать внимание посетивших эту страну, по мнению Марьи Евгеньевны. Для китайской кулинарной культуры колбасы не характерны, поэтому относительно китайского языка данное слово-реалия является безэквивалентным.

1) ПОЛОТОК;

2) «Старания Агафьи Михайловны и повара, чтоб обед был особенно хорош, имели своим последствием только то, что оба проголодавшиеся приятеля, подсев к закуске, наелись хлеба с маслом, *полотока* и соленых грибов, и еще то, что Левин велел подавать суп без пирожков, которыми повар хотел особенно удивить гостя. Но Степан Аркадьич, хотя и привыкший к другим обедам, все находил превосходным: и травник, и хлеб, и масло, и особенно *полоток*, и грибки, и крапивные щи, и курица под белым соусом, и белое крымское вино - все было превосходно и чудесно» (I: 154).

3) МАС: 'Половина копченой, вяленой или соленой птицы, животного.'
(МАС, IV: 269).

4) Полоток (от «польть» - половина свиной, куриной, рыбной туши,

«польть» от «поль» - сторона, бок) — половина копченой, вяленой или соленой птицы, животного. Употреблялся в XIX в. как вид холодной закуски, в настоящее время способ приготовления сохранился, а само слово вышло из употребления. В тексте описывается богатый обед Левина и Степана Аркадьича. Но в переводе это слово переводится как селедка (鲱鱼), что не отвечает действительности.

Говоря о таких понятиях, как *колбаса* и *полоток*, следует заметить, что в китайской культуре питания не типично копченое, вяленое или соленое мясо, и поэтому такие блюда не имеют своих названий. Все они пришли из западноевропейской кулинарной традиции, поэтому названия подобных блюд необходимо переводить описательно. На наш взгляд, двуязычный словарь не вполне справляется с этой задачей, переводя, к примеру, слово *колбаса* как 香肠, 小灌肠 – сосиски (НРКС, 1992: 362).

2.4. ТГ слов-реалий, называющих лиц по служебному, социальному и общественному положению

Данная ТГ представлена следующими словами-реалиями: *царь, князь, княгиня, княжна, графиня, баронесса, барыня, фрейлина, приказчик, камердинер, дворецкий, ванька, рыцарь.*

В Китае, так же, как и в России, существовала система классовых сословий – аристократическое, народное и другие. Но поскольку эта система значительно отличается от российской, всякие обозначения званий являются безэквивалентными относительно китайского языка и вызывают трудности

при переводе и семантизации. В двуязычном словаре обнаруживаются многочисленные неадекватные толкования. А в текстах перевода часто встречаются неестественные выражения при передаче смысла данных слов. Переводчик пытается подобрать близкие по функции или употреблению реалии китайской действительности, в результате чего русская реалия в романе уподобляется китайской реалии.

В качестве примера рассмотрим толкования слова *фрейлина*:

1) **ФРЕЙЛИНА;**

2) «Щербацкий говорил старой *фрейлине* Николаевой, что он намерен надеть венец на шиньон Кити, чтоб она была счастлива» (II, 20).

3) МАС дает следующее толкование этой лексеме: ‘придворное звание, дававшееся представительницам знатных дворянских фамилий, из которых составлялась свита императрицы и великих княгинь, а также лицо, носившее это звание’. (МАС, IV: 584).

4) В двуязычном русско-китайском словаре при толковании указывается обобщенный признак: 女官 – ‘при дворе’. Но для правильного восприятия этого слова необходимо уточнение: это - придворная должность для девушек и женщин аристократического происхождения в свите царицы, королевы, принцессы и т.д. Это действительно одна из должностей при дворе. Но следует обратить внимание на то, что это придворная должность именно для аристократок, женщин и девушек из высшего общества. В толковом же словаре китайского языка слово 女官 обозначает придворную должность при короле и королеве в качестве их личных слуг без акцента на их высокое

происхождение (РККРС, 2001: с.279). Подобные неточности и ошибки обусловлены отсутствием данной реалии в Китае. А в контексте слово обозначает высокое происхождение *фрейлины* Николаевой. Поэтому относительно китайского языка считаем данное слово безэквивалентным.

Слово *фрейлина* в русском языке заимствовано из немецкого языка (Fraulein) и, видимо, широко распространялось в дворянском обществе. Это слово уже не употребляется, но до настоящего времени встречается в литературных произведениях.

- 1) **ВАНЬКА;**
- 2) « У подъезда рядами стояли кареты, сани, *ваньки*, жандармы»(I, 29).
- 3) МАС дает следующее определение слову-реалии *ванька*: ‘легковой извозчик на плохой лошади с бедной упряжью’ (МАС, I: 137).
- 4) В китайском языке существует слово со значением ‘*马车夫*’ (извозчик), но не существует термина, обозначающего «извозчика на плохой лошади с бедной упряжью». Поэтому двуязычный словарь описательно передает значение этого слова, заимствуя значение из МАСа.

Более сложное, в сравнении с китайским языком, значение русского слова создает трудности при переводе. Если переводить слово-реалию *ванька* на китайский язык как *马车夫* (извозчик), все коннотации русского слова снимаются. Исходя из этого, данное слово надо переводить описательно. Итак, китайский переводчик переводит это слово как «*轿式马车* (карета)». Видимо переводчик понимал его как один из видов средства передвижения

XIX в. По-видимому, по этой причине в контексте даются еще другие варианты средств передвижения (каreta, сани). Относительно китайского языка считаем данное слово-реалию безэквивалентным.

1) КНЯЗЬ/ КНЯГИНЯ; БАРЫНЯ

2) «Взгляды *князя* и *княгини* на заграничную жизнь были совершенно противоположные. *Княгиня* находила все прекрасным и, несмотря на свое твердое положение в русском обществе, старалась за границей походить на европейскую даму, чем она не была, — потому что она была русская *барыня*, — и потому притворялась, что ей было отчасти неловко» (II, 81).

3) С.И. Ожегов дает следующие определения словам-реалиям *княгиня*, *князь* и *барыня*:

князь - '1. В феодальной Руси: предводитель войска и правитель области. Киевские князья. Удельный к. 2. Наследственный титул потомков таких лиц или лиц, получавших его при царизме в награду, а также лицо, имеющее этот титул' (Ожегов, Шведова 1993: 1004);

княгиня - 'жена князя' (Ожегов, Шведова 1993: 1004);

барыня - 'от барин: В дореволюционной России: человек из привилегированных классов (помещик, чиновник), а также обращение к нему' (Ожегов, Шведова 1993: 85).

4) В НРКСе слова *княгиня*, *князь* и *барыня*, определяются как:

княгиня - '公爵夫人' (НРКС, 1992: 358);

князь - '1.基辅大公 (基辅的诸侯) ; 2. (沙俄的) 公爵爵位, 公爵' (НРКС, 1992: 358);

барин - ‘ (револю前俄国的) 地主 , 贵族 , 豪绅 , 官吏 ; (револю前俄国仆人对主人的称呼) 主人 , 东家 , 老爷’ (НРКС, 1992: 27).

В тексте эти слова только обозначают социальный статус в дореволюционной России, который, скорее всего, был передан по наследству. Слова, обозначающие титул, являются заимствованиями, например: слово *князь* (праславянское *kъnędzь*) - древнее общеславянское заимствование и восходит к древнегерманскому корню *kun-ing-* палатализации.

Князья существовали со времен Киевской Руси. До петровских реформ это был единственный русский титул. В 1721 г. Сенат и Синод присвоили Петру I титул императора в России. В результате, сам Пётр I начал жаловать титулы графа, барона, а вместе с этим появились и соответствующие обращения: сиятельство и светлость. Высшие титулы в России принадлежали императорской фамилии. Только они давали реальные привилегии. Это (в порядке старшинства): цесаревич; великие князья; князья императорской крови. Дворяне из других семей могли обладать следующими титулами: светлейшие князья; князья; графы; бароны; князья татарские.

В Китае также существовали различные титулы со времен правления династии Чжоу (1046 до нэ.-256 до нэ.) и переводятся на китайский как 公爵, 侯爵, 伯爵, 子爵, 男爵. Эти люди не имели власти, они являлись непосредственными знаменосцами короля или императора. В Европе титулы появились позже, чем в Китае - с 13 до 15 вв.. Тем не менее, в 19 в. культурный обмен между Китаем и Западом становился все более оживленным, и переводчики механически переводили европейские титулы на

китайские титулы с аналогичными функциями, что приводило к непониманию иностранными читателями переводного текста, поскольку у них не возникало ассоциации именно с русской действительностью, с русским высшим обществом. Данные слова считаем безэквивалентными относительно китайского языка.

2.5. ТГ слов-реалий, называющих места в театре

Данная ЛСГ представлена такими словами-реалиями, как *ложса, партер, бенуар, бельэтаж*, анализ которых в качестве иллюстраций был представлен в Главе I в параграфе I.4).

2.6. ТГ слов-реалий, называющих посуду

В данную группу мы включили следующие слова-реалии: *самовар, рюмка, бокал, штоф*.

В связи с разной традицией, привычками в культуре питания, быту и обычаях, многие виды русской и китайской посуды являются несопоставимыми, и, следовательно, для них не существует соответствий в китайском языке.

1) САМОВАР;

2) «Хозяйка села за *самовар* и сняла перчатки» (I. I28);

3) В МАСе это – ‘металлический сосуд для кипячения воды с топкой внутри, наполняемой углями’ (МАС, IV: I6).

4) Русско-китайский словарь передает это слово транслитерацией с комментарием: ‘металлический сосуд для кипячения воды с краном и внутренней топкой в виде высокой трубки, наполняемой углём 水壶, 茶炊 (俄罗斯煮开水的专门器皿, 里面放着烧焦的木炭。’) (НРКС, 1992: 926). Самовар (русская специальная посуда для кипячения воды, внутрь которой кладут горящие древесные угли. Похож на «хо го火锅» - китайский самовар, в котором варят мясо и овощи, и который имеет два дна и встроенную печь для разогрева. Такая русская реалия как «самовар» связана с традицией пить чай. Для русских чай – очень важный элемент в культуре вообще, в том числе в культуре питания. Поскольку традиционный китайский чай не нужно кипятить каждый раз, когда его пьют, такая посуда, как самовар, отсутствует. В контексте говорится, что самовар и чай являются частью повседневной жизни русских. Поэтому считаем самовар безэквивалентной лексемой относительно китайского языка.

1) **БОКАЛ;**

2) «Левин выпил свой *бокал*, и они помолчали» (I, 40);

3) МАС дает определение этого слова как ‘сосуд для вина в форме рюмки, но большого размера’ (МАС, I: I04).

4) В тексте Степан Аркадьич и Левин пили и говорили о Вронском.

В НРКСе слово *бокал* определяется как ‘посуда для вина в виде большой рюмки 高脚杯, 大酒杯’ (НРКС, 1992: 51).

Слово *бокал* заимствовано из французского языка «*bocal*» - с полным значением и употребляется в транскрибированном виде. Очевидно, что слово

заимствовали с соответствующей реалией из Франции. Когда в России, помимо русских национальных напитков типа кваса, начали употреблять вино, шампанское, появились особые обозначения и для посуды, которые заимствовались вместе с напитками. В китайском языке посуда для питья обозначается иначе. Всякие сосуды именуется по их целям употребления: *стакан для шампанского, стакан для вина* и т.д.

Следовательно, это слово-реалия безэквивалентно в силу отсутствия одного специального готового слова в китайском языке.

2.7. ТГ слов-реалий, называющих меры длины и веса

Наименования меры длины и веса представлены такими лексемами, как *верста, сажень, вершок, десятина, аршин, пуд*.

Данная группа, хотя и выделена нами в качестве безэквивалентной лексики, т.к. представляет определенную национальную специфику, в дополнительных комментариях не нуждается в силу особенностей слов, обозначающих меры длины и веса - их точности и предельной конкретности. При этом толкования в МАСе и РКС почти дословно совпадают. Приведем для примера слова-реалию *верста*.

1) **ВЕРСТА**;

2) «Вронский действительно обещал быть у Брянского, в десяти верстах от Петергофа, и привезти ему за лошадой деньги: и он хотел успеть побывать и там» (I,171);

3) МАС: ‘русская мера длины, равная 1.067 км, применявшаяся до

введения метрической системы' (I, 152);

4) В НРКС: '1. русская мера длины до введения метрической системы = 500 сажень, 1067км 俄里 (俄罗斯度量系统的标准单位 , 1 俄里=500 俄丈 =1.067 公里) ; 2. дорожный столб, отмечающий эту меру 路标 , 里程标 коломенская верста 或 с коломенскую версту – о человеке очень большого роста <口 , 谚>大高个子 , 电线杆子 (指人很高) '). (НРКС, 1992: 78). И в тексте слово *верста* только обозначает русскую меру длины, равную 1067 км, и отсутствующую в китайской системе измерений расстояния.

1) ПУД

2) «— Ах да, позвольте вас познакомить, — сказал он. — Мои товарищи: Филипп Иваныч Никитин, Михаил Станиславич Гриневич, — и обратившись к Левину: — Земский деятель, новый земский человек, гимнаст, поднимающий одною рукой пять *пудов*, скотовод и охотник и мой друг, Константин Дмитрич Левин, брат Сергея Иваныча Кознышева.» (I,12);

3) МАС: 'русская мера веса, равная 16,38 кг, применявшаяся до введения метрической системы.' (МАС, III: 556);

4) В НРКС: ' русская мера веса, равная 16.3 килограмма— 普特 (相等于 16.3 公斤) '). (НРКС, 1992: 838). В тексте слово пуд обозначает русскую меру веса. Употребляется в описании физической силы Левина, который может поднимать одной рукой пять *пудов*, *равных 81,5* килограммам.

2.8. ТГ слов-реалий, называющих денежные единицы

Данная ЛСГ представлена следующими лексемами: *рубль*, *копейка*,

полтинник, грош.

Эти слова являются обозначениями русских денежных единиц. На них хотелось бы подробно остановиться, поскольку комплекс страноведческой информации, заложенной в них, изменился, по сравнению с описываемой в романе эпохой. Русские денежные единицы *рубль, копейка* широко известны не только изучающим русский язык, но и тем, кто интересуется Россией, русской культурой, но достоинство этих денежных единиц изменилось. Поэтому в китайской аудитории необходимы дополнительные разъяснения относительно денежных реформ в России. Кроме того, слова *полтинник, грош* (имеющие в основном разговорный характер) также нуждаются в подробном объяснении.

1) РУБЛЬ, КОПЕЙКА;

2) «Когда татарин явился со счетом в двадцать шесть *рублей с копейками* и с дополнением на водку» (I, 43);

3) МАС: ‘Рубль - 1. Основная денежная единица в дореволюционной России и СССР, равная 100 копейкам; 2. Денежный знак и монета этой стоимости.’ (МАС, I: 736). В современном русском литературном языке слово *копейка* имеет значение: ‘мелкая монета, сотая доля рубля’» (Ожегов, Шведова 1993: 2542).

4) НРКС: Рубль - ‘основная денежная единица в России и в Советском Союзе, равная 100 копейкам, а также денежный знак и монета этой стоимости 卢布- 革命前俄罗斯和苏联的主要货币，相当于100戈比，而且是钱和货币价值标志’. ((НРКС, 1992: 915).

НРКС: ‘Копейка - мелкая монета, сотая доля рубля 戈比 (一卢布的百分之 —) ’. (НРКС, 1992: 377). И в тексте слово *рубль* и *копейка* только обозначают основные русские денежные единицы.

Без учета различий между денежными системами России XIX в. и современной трудно представить себе стоимость обеда, например. Для уточнения этой стоимости можно привести такой пример: до революции в России корова стоила около трех рублей.

2.9. ТГ слов-реалий, называющих мебель и предметы домашнего обихода

В романе встречаются следующие слова-реалии, называющие мебель и предметы домашнего обихода: *майолика, бювар, бирюлька, безделушка, брелок, шифоньерка, тахта*.

В настоящее время названия мебели и предметов домашнего обихода, в основном, интернационализировались во всем мире. Но все-таки такие вещи во многом соответствуют реалиям национального быта, особенно в конкретные исторические периоды.

1) МАЙОЛИКА

2) «– Ах, батюшка, можно ли так подкрадываться? Как вы меня испугали, – отвечала она. – Не говорите, пожалуйста, со мной про оперу, вы ничего не понимаете в музыке. Лучше я спущусь до вас и буду говорить с вами про ваши *майолики* и гравюры. Ну, какое там сокровище вы купили недавно на толкучке?» (II, 51).

3) МАС: майолика - ‘обожженная глина, покрытая непрозрачной глазурью и рисунком, а также изделие из такой глины’». (МАС, IV: 216).

4) НРКС: ‘художественная керамика покрытая не прозрачной глазурью 马约里卡陶器 (一种彩釉陶器)’. ((НРКС, 1992: 433). В переводе текста данная лексема передается транслитерацией с комментариями или даётся перевод в виде словосочетания *покрытая керамика* без акцентирования на особенностях майолики.

Словом *майолика* чаще именуют самые разные керамические изделия. В популярной литературе: облицовочные плитки, изразцы, любая покрытая глазурью керамика. Но майолика происходит из Италии, и во время французского культурного возрождения ее форма значительно изменилась. В XIX веке в России только аристократы и богатые люди могли использовать изделия из майолики, менее обеспеченные довольствовались дешевыми кувшинами, вазами или фигурками животных из простой глины. Относительно китайского языка считаем данное слово-реалию фоновым, т.к. Китаю хорошо известны изделия из глины, но не известны керамические изделия, покрытые особым способом глазурью.

1) ШИФОНЬЕРКА;

2) «Увидав мужа она опустила руку в ящик *шифоньерки* будто отыскивая что-то, и оглянулась на него, только когда он совсем вплоть подошел к ней» (I, 12).

3) МАС: ‘небольшой шкаф для хранения белья и других принадлежностей туалета’» (МАС, IV: 719).

4) Как известно, шкаф, как один из видов основной мебели, существует во всем мире, в том числе в Китае. Но такой предмет, который имеет особое назначение в данном контексте - 'для хранения белья или каких-либо женских принадлежностей', по-китайски нужно объяснить словосочетанием или описательным оборотом. Поэтому двуязычный словарь дает нам в качестве истолкования словосочетание – 'шкафчик женского назначения для хранения белья' (НРКС, 1992: 1208).

В тексте перевода переводчик толкует слово *шифоньерка* со словом шкаф без комментария. Слово *шифоньер* заимствовано из французского языка: *chiffonnier* - в начале XIX в. В данном контексте выступает его уменьшительно-ласкательная форма *шифоньерка*, образованная с помощью суффикса -к-, который и указывает на предназначение данной реалии: хранение небольших вещей и женских принадлежностей. Данное слово-реалию считаем фоном относительно китайского языка.

2.10. ТГ слов-реалий, называющих танцы и игры

В романе «Анна Каренина» встречаются следующие наименования танцев и игр: *мазурка, котильон, кадрили, крокет*.

Все эти слова являются полными безэквивалентными словами. В китайском языке они воспринимаются как экзотизмы, в то время как в русском языке это заимствования. Главные герои романа Л.Н. Толстого аристократы - в своем образе жизни во многом следовали европейским традициям, особенно французским. Это одна из важных особенностей

дореволюционной русской светской жизни. При этом, если названия мест в театре заимствованы из разных европейских языков, но и в настоящее время хорошо усвоены русскими, то названия танцев (*мазурка, котильон, кадрили*) вышли из активного словарного состава.

Все эти слова передаются в двуязычном словаре и в тексте перевода транслитерацией с комментарием, отсюда следует признать их безэквивалентной лексикой относительно китайского языка.

Рассмотрим слово *котильон* на фоне китайского языка:

1) МАЗУРКА; КОТИЛЬОН

2) «В середине *мазурки*, повторяя сложную фигуру, вновь выдуманную Корсунским. Анна вышла на середину круга... Анна не хотела оставаться ужинать, но хозяин стал просить ее.

- Полно, Анна Аркадьевна, - заговорил Корсунский, забирая ее обнаженную руку под рукав своего фрака. - Какая у меня идея *котильона*! Un bijou!

И он понемножку двигался, стараясь увлечь ее» (I, 81).

3) МАС определяет значение слова *котильон* как ‘старинный танец кадрили, фигуры которого перемежаются вальсом, полькой и другими танцами, а также музыка к этому танцу’ (МАС, II:15). В современном русском литературном языке слово *мазурка* имеет значение: ‘польский народный, сценический и бальный танец, а также музыка в ритме этого танца’» (Ожегов, Шведова 1993: 1226).

4) Двуязычный словарь дает нам определение слово *котильон* как

старинный танец - разновидность кадрили 科季里昂舞(旧时一种舞蹈，是卡德里尔舞的一种变体) '(НРКС, 1992: 386). А НРКС определяет значение слова *мазурки* как 'польский народный танец, а также музыка к нему (波兰的) 马祖尔卡舞，马祖尔卡舞曲' (НРКС, 1992: 433).

Исходя из определений толкового словаря русского языка и двуязычного словаря, китайским читателям трудно представить себе сущность этого танца. Слово *котильон* заимствовано из французского языка. Cotillion – это своеобразный танец или игра французского происхождения, получивший в середине XIX в. широкое распространение на европейских балах в форме сюиты из нескольких самостоятельных бальных танцев и игр (ССИС:315). А название танца мазурки произошло от прежнего наименования жителей Мазовии – мазуров, у которых впервые появился этот танец. Мазурка играла первостепенную роль в процессе установления своеобразности польской музыкальной культуры. Мазурка из Парижа пришла в Россию в 1810 году. В это время дворянский бал был школой общения для людей. И в тексте танцы для Анны были также способом общения. В Китае отсутствуют такого рода реалии. Китайские традиционные танцы насчитывают столетия, они делятся на дворцовые танцы и народные танцы. Народные танцы, в отличие от дворцовых, были более оживленными и носили непринужденный характер. Они получили распространение главным образом в деревнях. Но и в городах по случаю праздников богатыми семьями устраивались танцевальные представления. Яркой особенностью народного танца является его сочетание с элементами акробатики и ушу. Китайские

слова, обозначающие танцы, не могут содержательно соотноситься с названиями европейских танцев, поэтому не только слово *котильон*, но и другие подобные лексемы передаются транслитерацией в двуязычном словаре и в тексте перевода с комментарием или без такового.

2.11. ТГ слов-реалий, связанных с религией, церковью

Слова, связанные с религией, церковью, представлены в романе следующими словами-реалиями: *икона, иконостас, паникадило, хоругвь, клирос, амвон, подрясник, стихарь, камилавка*.

Данной группе следует уделить особое внимание, поскольку предметы культа неразрывно связаны с повседневной жизнью человека. В Китае православные церкви есть, но их очень мало. В основном, часто можно видеть буддийские храмы. В России же православие имело и продолжает иметь огромное значение. Оно играет заметную роль в общественно-политической жизни, в духовно-нравственном воспитании людей, формировании в обществе атмосферы взаимопонимания, сотрудничества, терпимости и во многом сформировало русскую культуру. Поэтому связанная с церковным бытом лексика русского языка в той или иной мере (в зависимости от уровня владения языком и целей обучения) должна быть представлена на занятиях по русскому языку.

Поскольку православие является разновидностью христианства, китайцу не трудно идентифицировать слова, связанные с православной традицией, заимствовавшей их из древнегреческого языка. К примеру, *икона* – от

греческого *eikon* - образ.

В русских православных церквях обязательным является наличие большого количества икон, составляющих иконостас. Поэтому рассмотрим именно эти единицы.

1) **ИКОНА, ИКОНОСТАС;**

2) «Золотое сияние на красном фоне *иконостаса*, и золоченая резьба *икон*, и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики, и хоругви вверху у клиросов, и ступеньки амвона, и старые почерневшие книги, и подряски, и стихари - все было залито светом» (II 13).

3) В МАСе слово-реалия *иконостас* определяется как ‘легкая стена со вставленными в нее иконами, отделяющая в православной церкви алтарь’ (МАС, I: 658). Это слово тоже является заимствованным из греческого языка: *eikon* – образ и *stasis* - стояние.

МАС дает также следующее определение слову *икона*: ‘живописное изображение Бога или святого (святых), являющееся предметом религиозного поклонения’ (МАС, I: 658). По НРКСу - 圣像 в буквальном переводе ‘у верующих: предмет поклонения - живописное изображение бога, святого или святых’ (НРКС 1992: 312).

4) В каждой русской семье всегда присутствовали *самовар* (об этой единице см. выше) и *икона*. Причем икона всегда висела в переднем углу, в дни больших праздников перед ней горела лампада (светильник с горящим маслом). Входящий в дом человек вначале снимал головной убор, крестился на икону, а затем здоровался с хозяевами. С иконой связаны многие ритуалы,

обряды у русских (благословение иконой молодоженов, перед дальней поездкой, перед начинанием нового большого дела, перед работами, похоронами). Иконы на иконостасе отличались богатством и пышностью. Так, один из иконостасов. Успенского собора московского Кремля насчитывал 69 икон, некоторые из них 5-метровой высоты. Иконостасы, созданные талантливыми иконописцами, являются выдающимися памятниками церковного искусства (Христианство 1994: 160).

Двуязычный русско-китайский словарь дает в качестве эквивалента 圣像壁, т.е. с помощью китайских иероглифов с комментарием – ‘покрытая иконами стена, отделяющая алтарь в православной церкви’ (НРКС 1992: 312).

На наш взгляд, толкование слова *иконостас* неполное, т.к. в толковании не говорится о православии. Отсюда может возникнуть ошибочное восприятие китайскими учащимися *иконостаса* как характерной черты христианских церквей вообще, в то время как некоторые христианские конфессии прямо запрещают какие-либо изображения Бога и святых, в том числе и иконы. Исходя из толкования слова в двуязычном словаре, китайским учащимся трудно представить иконостас, хотя они и знакомы с понятием икона, для обозначения которого пользуются заимствованным английским словом *icon*. В католичестве более распространена скульптура и фреска, протестанты же чаще всего негативно относятся к любым рукотворным произведениям подобного рода. Исходя из того, что в Китае представлены фактически все религии (в том числе и те, для которых само понятие икона

чуждо и непонятно), слова *икона* и *иконостас*, на наш взгляд, все же следует отнести к безэквивалентной лексике.

1) ПОДРЯСНИК;

2) «Золотое сияние на красном фоне иконостаса, и золоченая резьба икон, и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики и хоругви вверху у клиросов, и ступеньки амвона, и старые почерневшие книги, и *подрясники*, и стихари - все было залито светом» (II, 13).

3) МАС – ‘длинная одежда священнослужителей, поверх которой надевается ряса’ (МАС, III: 215).

4) НРКС – ‘у служителей церкви: длинная одежда с узкими руками, поверх которой надевается ряса(神职人员穿在法衣里面的) 内长衣’ (НРКС 1992: 714).

Здесь следует оговорить, что в Китае православные церкви редки, поэтому практически слова, связанные с традициями одежды православных служителей культа, являются безэквивалентными. Аналога слову *подрясник* в китайском языке нет, поэтому оно нуждается в описательном разъяснении: ‘повседневная одежда духовенства и монашества длинное, до пят, с наглухо застегнутым воротом одеяние с узкими рукавами, надеваемое под рясу’ (Христианство 1994: 355).

1) КАМИЛАВКА;

2) «Старичок священник, в *камилавке*, с блестящими седыми прядями волос, разобранными на две стороны за ушами, выпростав маленькие старческие руки из-под тяжелой серебряной с золотым крестом на спине

ризы, перебирал что-то у аналая» (II, 16).

3) МАС – ‘высокий цилиндрический, с расширением кверху, головной убор православных священников, даваемый как знак отличия’». (МАС, II: 24)

4) НРКС толкует слово *камилавка* таким образом: ‘высокий цилиндрический, с расширением кверху, головной убор как почетная награда православных священников (东正教教士的) 牧师法冠 ; 修道士戴的黑色帽子’ (НРКС, 1992: 337).

Слово *камилавка* заимствовано, как и большинство терминов православной церкви, из греческого языка: «кафелаика» (ССИС 1999: 257). Оно стало употребляться в России со второй половины XVII в., заменив термин *скуфья*. В 1789 г. *камилавка* была отнесена к числу почетных наград для православного духовенства и в таком качестве сохранилась до наших дней (Христианство 1994: 257).

В контексте автор описывает образ старого священника в камилавке. По толкованию же двуязычного словаря китайским учащимся трудно представить форму камилавки и определить ее назначение. Причем здесь мы опять сталкиваемся со спецификой православия, о чем уже не раз говорилось в данной работе. Определение МАСа, вне всякого сомнения, было бы более уместно. Можно также добавить и то, что *камилавка* фиолетового цвета.

2.12. ТГ слов-реалий, называющих средства передвижения

Наименования средств передвижения представлены следующими словами-реалиями: *ленейка, карета, телега, фура, тарантас, долгуша*.

Среди данных слов некоторые употребляются также в настоящее время, а иные слова уже устарели, т.к. не используются сами реалии. В Китае до появления машин (начало XX в.) основным средством передвижения в аристократическом обществе служила так называемая 轿子 - цзяо цзы - это транспортное средство, которое переносится и перевозится людьми или животными для катания людей. По своей конструкции цзяо цзы представляет собой подвижную кровать, кресло для сидения, установленное на двух перекидках, с навесом или без него.

Во времена династии Тан существовала строгая иерархия в использовании повозок, и основным инструментом, используемым простыми людьми, была повозка с волами, которую можно было использовать для путешествий и перевозки грузов. Помимо колесниц, у династии Тан были также бу нянь - 步辇, цзянь юй- 肩輿 и другие средства передвижения, передвигавшиеся с помощью человеческой силы.

Наземный транспорт в эпоху династии Сун также в основном делился на два вида: используемый двором и используемый простыми людьми, из которых простые люди для перевозки грузов в основном выбирали ослов или мулов. Ранняя политика династии Северная Сун строго запрещала промышленным, торговым и плебейским классам ездить в цзяо цзы, но в конце династии Северная Сун езда в цзяо цзы стала обычным средством передвижения для простых людей. Исходя из этого, можно сказать, что в Китае не существовало такого разнообразия средств передвижения, как в России. Следовательно, их нужно объяснять описательно. Так они и

толкуются в двуязычном словаре, но с разной степенью точности. В тексте перевода китайский переводчик обозначает такие слова каждый раз одинаково - «*马车*- мачэ» - вид транспорта, основанный на лошадиной тяге, - не различая разные виды таких средств передвижения.

1) **ЛИНЕЙКА;**

2) «Он улыбнулся, однако, и подошел к Кити.

- Ну, что? – спросил он ее, с тем самым выражением глядя на нее, с которым теперь все обращались к ней.

- Ничего, прекрасно, - улыбаясь, сказала Кити, - а у тебя как?

- Да второе больше везут, чем телега. Так ехать за детьми? Я велел закладывать.

- Что ж, ты хочешь Кити на *линейке* везти? - с упреком сказала мать»(II,117).

3) В МАСе определяется значение этого слова с пометой «устар.» как 'длинный многоместный экипаж, в котором сидят боком к направлению движения' (МАС. II, 184).

4) Двуязычный русско-китайский словарь определяет значение этого слова как '<旧>大型敞篷拉马客车 - в буквальном переводе – ‘многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком по направлению движения’ (НРКС, 1992: 418). Следует отметить, что *линейка* служила видом транспорта для простых людей вплоть до XX в., поэтому в контексте мать Кити и говорит с упреком. Китайский переводчик дает также к данному слову аналог «*马车*- мачэ» в тексте перевода. Как и перевод, сделанный в тексте китайским

переводчиком, так и определение двуязычного словаря, на наш взгляд, не совсем точно, т.к. пропущен главный семантический признак-многместность этого вида транспорта. Это происходит из-за незнания, неточного понимания русской реалии. Исходя из этого, нужно различать все типы таких реалий и подробно описывать их в китайской аудитории.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

- Алгоритм отбора слов реалий из художественного произведения предполагает следующие этапы: а) сплошная выборка лексических единиц, предположительно характерных для описания особенностей жизни, быта, культуры русского народа в эпоху второй половины XIX века (более 300); б) проверка на наличие безэквивалентности или фоновости в выбранных словах с учетом данных двуязычного русско-китайского словаря и толковых словарей русского и китайского языков, а также с учетом перевода романа «Анна Каренина» на китайский язык. Для анализа было отобрано 77 слова-реалии, представляющие лингвострановедческую ценность и требующие лингвострановедческого комментария по отношению к китайскому языку.

При отборе этих единиц нами учитывались следующие лексикографические признаки безэквивалентных слов:

- 1) слово в словаре либо просто транскрибируется или транслитерируется, либо помимо транскрипции получает еще и объяснение (ср.: *водка, кадриль, квас, котильон, мазурка, майолика, сельтерская вода*);
- 2) в словаре приводится толкование значения на языке перевода (в нашем случае, китайском) (ср.: *амвон, аршин, бокал, верста, вершок, грош, десятина, икона, иконостас, клирос, копейка, подрясник, полтинник, пуд, рубль, сажень, стихарь, хоругвь, царь, штоф*);
- 3) в словаре дается перевод и толкование одновременно, но при этом

возникает ряд неточностей (ср.: *ботфорты, бирюлька, брелок, бювар, долгуша, калач, калоши, камилавка, капор, карета, крокет, партер, распашонка, рюмка, тартинка, тахта, телега, фура, шифоньерка, штиблеты, чепчик*);

- 4) в переводе используются слова, близкие по значению, но не точно передающие смысл слова-реалии (ср.: *баронесса, барыня, безделушка, бельэтаж, бенуар, бульон, ванька, графиня, дворецкий, камердинер, кафтан, камилавка, княгиня, княжна, князь, колбаса, колпак, ложка, пелерина, пирог, полоток, поршни, приказчик, рыцарь, самовар, тарантас, фрейлина, щи*).

- Подавляющее большинство из выделенных слов (64) являются безэквивалентными.

- Помимо строго безэквивалентных слов, в романе «Анна Каренина» представлена и фоновая лексика (14 из общего числа отобранных нами слов-реалий).

- Причинами безэквивалентности является отсутствие, во-первых, реалии в плане быта (как, например, *самовар, ложка, рубль, иконостас* и т.п.), во-вторых, однословного эквивалента, обозначающего описываемую реалию (например, *рюмка, штоф, верста, майолика, мазурка* и т.п.).

- Поскольку исследование лексики русского языка базируется на выявлении системных связей лексических единиц, отобранный материал распределялся по тематическим группам (ТГ) - «объединениям слов, основывающимся не на лексико-семантических связях, а на классификации

самых предметов и явлений» (Филин 1977: 144). Представленные тематические группы соответствуют традиционным рубрикам национального русского быта с учетом времени написания романа:

- 1) ТГ слов-реалий, называющих одежду, обувь, головные уборы;
- 2) ТГ слов-реалий, называющих еду и напитки;
- 3) ТГ слов-реалий, называющих лиц по служебному, социальному и общественному положению;
- 4) ТГ слов-реалий, называющих места в театре;
- 5) ТГ слов-реалий, называющих посуду;
- 6) ТГ слов-реалий, называющих меры длины и веса;
- 7) ТГ слов-реалий, называющих денежные единицы;
- 8) ТГ слов-реалий, называющих мебель и предметы домашнего обихода;
- 9) ТГ слов-реалий, называющих танцы и игры;
- 10) ТГ слов-реалий, связанных с религией, церковью;
- 11) ТГ слов-реалий, называющих средства передвижения.

Анализ слов реалий проводился в соответствии со следующей моделью:

- 1) Наименование слова-реалии;
- 2) контекст из романа «Анна Каренина»;
- 3) значение из толкового словаря русского языка;
- 4) комментарий употребления слов-реалий на фоне китайского языка, представленных как в двуязычных русско-китайских словарях, так и в переводах романа на китайский язык. В комментариях учитывались этимологическая, стилистическая и историко-этнографическая составляющие

слов-реалий.

- Изучение слов-реалий в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» позволило выявить их национально-культурную специфику, отражающую особенности жизни, быта, культуры русского народа в эпоху второй половины XIX века.

- Наибольшее число слов-реалий представлено заимствованиями, что находит отражение в комментариях этимологической составляющей.

- Среди слов-реалий значительное место (40, как, например, кафтан, пуд, и т.д.) занимают историзмы, в меньшей степени (1, как, например, полоток) архаизмы. Однако данные слова не сопровождаются пометой *историзм* или *архаизм* в двуязычном русско-китайском словаре. Именно по этой причине в комментариях в нашей работе и представлена дополнительная информация, обусловленная характеристикой слов-реалий с точки зрения активного и пассивного состава языка. При этом некоторые из слов-реалий указанного ряда (как, например, слова-реалии, входящие в ТГ наименований меры длины и веса, денежных единиц) не требуют дополнительного разъяснения, т.к. их лексическое значение в полном объеме представлено в русско-китайском словаре.

- В коннотативно-фоновых словах-реалиях коннотативное значение выдвинуто на передний план, как, например, в словах, выражающих субъективную оценку (*квасок, пирожок*). Они не изменяют значения исходного слова, но несут существенную эмоциональную информацию. Эта эмоциональная информация зачастую бывает важнее информации

понятийной, поскольку, наряду со стилевой характеристикой (принадлежностью к разговорной речи), несут и прагматическую функцию (отношение говорящего к описываемой действительности). Слова субъективной оценки с трудом поддаются переводу, поэтому если уменьшительное слово невозможно поставить в соответствие уменьшительному же слову другого, в частности, китайского, языка, то лексика субъективной оценки в переводах просто теряет свою смысловую наполненность, что обуславливает требование дополнительных комментариев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной задачей лингвострановедения является ознакомление иностранных учащихся с русской действительностью через посредство русского языка и в процессе его изучения, с одной стороны; и обучение приемам и способам самостоятельного извлечения лингвострановедческих сведений из языкового материала, с другой.

Целью данной работы являлось выявление природы безэквивалентной лексики, а именно слов-реалий как самостоятельного разряда безэквивалентной лексики, в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина», их описания в функционально-семантическом, лингвострановедческом и сравнительно-сопоставительном аспектах, а также разработка приемов их адаптации в китайской аудитории.

Мы присоединяемся к мнению Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, что в понятие семантики слова входят не только понятийные, но и непонятийные семантические доли («лексический фон»), принимающий, наряду с предметно-понятийным содержанием, активное участие в развитии его последующих значений, что, по видимому, не может не отразиться на характере семантических отношений в структуре лексико-семантической парадигмы. (Верещагин, Костомаров 1983: 47).

Выделенные слова-реалии не только нуждаются в разъяснении лексического значения (фона) в аудитории или в переводческой практике, но и требуют особого комментирования в двуязычном словаре в связи с тем, что

дословный перевод не раскрывает содержание самой реалии и понятия определенного периода.

Специфика слов-реалий, встречающихся в романе «Анна Каренина», состоит не только в том, что они присущи лишь русскому народу, что, собственно, и отражает само их обобщенное название. Но также и в некоторых других особенностях. К примеру, многие из рассмотренных нами слов относятся к словам устаревшим, что существенно затрудняет их понимание и, соответственно, толкование. Такие слова, как *сельтерская вода*, *чепчик* вышли из употребления, и китайский переводчик неизбежно сталкивается с двойной проблемой: во-первых, определить их значение в контексте, а во-вторых, дать верное толкование этих слов в словаре или глоссарии.

Мы встретили немало специфических слов-реалий, таких, как, например, *капор* (в значении ‘конская амуниция’), *бенуар* и т.д. При работе с ними возникло гораздо меньше трудностей, чем, к примеру, при анализе слов, обозначающих предметы туалета или еды, поскольку их легче всего преподнести описательно.

Кроме того встречаются (и тоже довольно часто) слова-реалии, имеющие отношение к сугубо российской действительности. К таким словам-реалиям можно отнести все лексемы, касающиеся быта и деятельности русской православной церкви (*икона, иконостас, паникадило, хоругвь, клирос, амвон, подрясник, стихарь, камилавка*), а также наименования денежных единиц и мер (*рубль, копейка, полтинник, грош*). Если по второму вопросу у

переводчика едва ли возникнут серьезные проблемы, т.к. определение значений точных единиц можно провести по соответствующим справочникам, то с первой задачей справиться будет значительно труднее. Здесь играет роль не столько отсутствие в словарях и справочных изданиях четких формулировок, сколько сама адаптация этих формулировок на китайской почве, поскольку культура русской православной церкви в равной степени чужда как китайскому народу, так и западноевропейским и ближневосточным странам. Православная Россия заметно обособлена в религиозном отношении, поэтому при переводе китайский переводчик должен ориентироваться на работы собственно русских авторов.

Представляется, что выделение слов-реалий в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина», их классификация и комментирование помогут усвоить китайским учащимся значение исследуемых лексических единиц, что поспособствует углублению понимания культуры и языка страны изучаемого языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрятский Д. И. Толкование значений слов: семант. определения / Д. И. Абрятский. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – С. 27-29.
2. Алимпиева Р. В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. Л., 1986. 177 с.
3. Андрейчина К.Г. Компарация семантических долей фона слова как прием в написании ориентированных статей лингвострановедческого словаря. // Из опыта создания лингвострановедческих пособий. –М.,1977.
4. Арнольд И. В. Стилистика декодирования (Курс лекций). – Л.: Ленинградский государственный педагогический институт (ЛГПИ им. А. И. Герцена), 1974. – 78 с.
5. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука. 1974. – 366 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
7. Берков В. П. Двухязычная лексикография. СПб., 1996.
8. Берков В. П. Вопросы двухязычной лексикографии: Словник. – Л., 1973.
9. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. – С. 105-113.
10. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – М.: Феникс, 2001. – 317 с.
11. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова.

– М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

12. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. К дальнейшему изучению переводческого искусства Кирилла и Мефодия и их последователей: Докл. на IX междунар. съезде славистов. – Киев, 1983. – 85 с.

13. 11. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-изд., перераб. доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

14. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 2005. – 1038 с.

15. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 352 с.

16. Волков С. С. Компарация как прием выделения лексики с культурным компонентом // Учет родной культуры иностранных учащихся в процессе преподавания русского языка / Межвузовский сборник научных трудов. Волгоград, 1991. – 152 с.

17. Воробьев В. В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении // Слово и текст в диалоге культур. Юбилейный сб. – М., 2000. – С. 83-92.

18. Воскресенская Л.Б. лингвострановедческая паспортизация лексики. –М.: 1985.

19. Гак В. Г. Ситуативные обозначения в страноведческом аспекте. В кн.: Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. – М., 1977. – 265 с.

20. Гак В. Г. Слово и лексическая группа слов // Сопоставительная

лексикология. – М., 1977. – С. 50-80.

21. Денисова М.А. О некоторых принципах лексикографического описания безэквивалентных и фоновых слов.// Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. –Сб. ст. / Под ред. П.Н.Денисова и В.В. Морковкина. – М.,1978.

22. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания.-М.,1980.

23. Загаштоков А. Х. О презентации русский лексики. // Русский язык в национальной школе. 1982. №2. – С. 32-35.

24. Зиновьева Е. И. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология / Е. И. Зиновьева, А. В. Хруненкова – СПб.: Нестор-История, 2015. – 192 с.

25. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. – СПб., 2016.

26. Иванов А. О. Безэквивалентное и непере译имое в переводе в свете современной лингвистической теории [Текст]: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1984. – 190 с.

27. Иванов А.О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык. – Л.,1985.

28. Каримова Р. Х. Слова с фоновым оценочным значением // Русский язык в национальной школе. -1983. №6. – С. 14-17.

29. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М., 2000.

30. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования (из истории разработки данной проблемы в зарубежном

языкознании). – М.: МГУ, 1963. – 58 с.

31. Лутовинова И. С. Слово о пище русской. – 2-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 288 с.

32. Магомедова Т. А. Способы передачи реалий русской жизни при переводе на итальянский язык пьес А. П. Чехова / Магомедова Т. А. – СПб.: 2017. – 67 с.

33. Манерко А. А. Реалии в контексте художественного произведения жанра роман-воспоминание (на материале текста оригинала романа Michael Ondaatje *The English Patient*) / Манерко А. А. – Саратов.: 2019.

34. Новиков Л. А., Иванов В. В., Кедайтене Е. И., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология 4.2. – М., 1987. – 256 с.

35. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.

36. Розенталь Д. Э., Теленкова Н.А. Практическая стилистика русского языка. – М., 1972. – 382 с.

37. Рогальская С. Семейный стол. Поваренная книга. – СПб.: изд-ие М. О. Вольф, 1875. – 590 с.

38. Ростова Е. Г. Лингвострановедческий анализ и интерпретация художественного текста в практическом курсе русского языка для зарубежных студентов-филологов / Дис. Канд. Пед. Наук. – М.; 1989. – 24 с.

39. Русские // Историко-этнографический атлас / Из истории русского народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды)

- середины XIX - начала XX в. / Пол ред. В. А. Александрова, П. И. Кушнера. М.Г.Рабиновича – М.; 1970. – 207 с.
40. Сапогова Л. И. Реалии: фактор времени. Сб. Вопросы лингвистической семантики. -Тула: 1979. – 86 с.
41. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – М.: Русский язык, 2009. – 174 с.
42. Сливацкая О. В. О многозначности восприятия «Анны Карениной» // Русская литература. -1990. -№3. – С. 34-47.
43. Томахин Г. Д. От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантике языковых единиц в их языковом сознании // РЯЗР. – 1995. № 1. – С.54-58.
44. Федоров А.В. основы общей теории перевода/ Лингвистические проблемы для институтов и факультетов иностранных языков. –М., 1983.
45. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов. – В кн.: Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. София, 1957. – С. 523-538.
46. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Введение в языкознание. Хрестоматия / Под ред. А. Е. Супруна. – Минск, 1977. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов//Введение в языкознание. Хрестоматия / Под ред. А.Е.Супруна. – Минск, 1977. – 144 с.
47. Шатков Г. В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык (на материале норвежских переводов русской общественно-политической литературы) [Текст]: Автореф. Дис. канд. филол. наук. – М.,

1952.

48. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977. – 335 с.

49. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 427с.

50. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. // Языковая система и речевая деятельность. –Л., 1974.

51. Эгамназаров Х.Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. № 1 (54). – С. 185-188.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВОЧНИКИ

52. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 3-е, стер. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.

53. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль 3-е испр. и доп. изд. под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Тт. 1-4. – М., 1903.

54. Ланда Н. М., Смыслов Д. В. Современный словарь иностранных слов / Н.М.Ланда., Д. В. Смыслов. – М.: ООО «Русский язык», 1999. – 741 с (ССИС).

55. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. П. Яриева. – М., 1990. – 688 с.

56. Митрохина Л. Н. и др. Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л. Н.

Митрохина и др. – М.: Республика, 1994. – 559 с.

57. Новый Русско-Китайский словарь. Лю Цзе-жун. – Пекин., Государственное издательство «Эпоха», 1956 (НРКС).

58. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. – 896 с.

59. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов., Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 3423 с.

60. Панасюк В. А., Суханов В. Ф. Большой китайско-русский словарь в 4 томах / В. А. Панасюк, В. Ф. Суханов, – М.: Наука, 1983. – 545 с.

61. Русско-китайский словарь. Чэнь Чан-Хао., А. Г. Дубровский. и А. В. Котов: Под ред. Чэнь Чан-Хао., Б.С. Исаенко. – М., 1951(РКС). – 251 с.

62. Русско-китайский и китайско-русский словарь. – 3-е изд., стерео Р89 тип. – М.:Рус. Яз., 2001. – 386 с. (РККРС).

63. Словарь русского языка, - В 4-х т. / АН СССР, С48 Ин-т рус. яз: Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М., 1985-1988 (МАС).

64. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: АСТ : Астрель, 2008. – 1268 с.

65. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель : АСТ, 2007. – 672 с.

66. Цили Н. Новейший китайско-русский и русско-китайский словарь. 100 000 слов, словосочетаний и значений / Н.Цили – М.: Славянский Дом Книги, 2009. – 960 с.

67. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 томах / П.Я.Черных. – М.: ООО «Русский язык», 2002. – 1183 с.
68. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка /Н. М. Шанский 3-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2004. (URL: <https://gufo.me/search?term=тартинка>).
69. 现代俄汉双解词典 (Новый русско-китайский словарь) / 张建华等编 – 北京.: 外语教学与研究出版社 1992. – 1304 с.

ИСТОЧНИКИ

70. Л. Н. Толстой. Анна Каренина. В 8-ми ч. (В 2-х тт.). – Душанбе. 1979 .
71. 安娜·卡列尼娜 («Анна Каренина») / 高惠群等译 – 上海. : 上海译文出版社 2013. – 764 с. // «Анна Каренина» в 2-х тт. Перевод Гао Хуйцюнь. – Шанхай, Издательство шанхайского перевода, 2014. – 872 с.
72. 安娜·卡列尼娜 («Анна Каренина») / 力冈译 – 北京.: 北京理工大学出版社 2001. – 213 с. // «Анна Каренина». Перевод Ли Ган. – Пекин, Издательство пекинского технологического университета, 2001. – 213 с.
73. 安娜·卡列尼娜 («Анна Каренина») / 草婴译 – 南京.: 译林出版社 2014. – 764 с. // «Анна Каренина». Перевод Цао Ин. – Нанкин, Издательство И Лин, 2014. – 764 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русско-китайский словарь слов-реалий

№	Слово-реалия	Контекст из романа «Анна Каренина»	Значение из ТС русского языка	Китайский аналог	Разряд слова-реалии (безэквивалентное/фоновое/коннотативн-фоновое)	Происхождение слова-реалии; отношение к разряду пассивной лексики(историзм/архаизм.	Индексификация
1	Амвон	«Золотое сияние на красном фоне иконостаса, и золоченая резьба икон, и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики, и хоругви вверху у клиросов, и ступеньки <i>амвона</i> , и старые подчерневшие книги, и подряски, и стихари - все было залито светом».	‘Возвышенная площадка в церкви перед иконостасом, с к-рой произносятся проповеди’ (Ожегов, Шведова 1993: 35).	(教堂的) 讲台	БЭЛ	Слово от др.-греч. ἄμβων, ἄμβωνος — «выступ, возвышение»; спец.церковн.	2.11
2	Аршин	«Но начинались скачки не с круга, а за сто сажен в стороне от него, и на этом расстоянии было первое препятствие — запруженная река в три <i>аршина</i> шириною,	‘Старая русская мера длины, равная 0,71 м.’ (Ожегов, Шведова 1993: 60).	俄尺 (旧俄长度单位 =711.2毫米=0.71米)	БЭЛ	Происхождение наименования «аршин» точно не установлено. Обычно его производят от наименования турецкой меры	2.7

		которую ездоки по произволу могли перепрыгивать или переезжать вброд».				длины «аршим» (27,9 дюйма = 70,9 см), или от персидского «арши» — мера длины От лат. arcarius — лучник, от лат. arcus лук; историзм.	
3	Баронесса	«Бетси напоминала ей, что нынче утром к ней съедутся Лиза Меркалова и <i>баронесса</i> Штольц с своими поклонниками, Калужским и стариком Стремовым, на партию крокета».	‘Жена или дочь барона.’ (МАС, I: 62).	男爵夫人, 男爵女儿。	БЭЛ	Баронесса от барон. Барон этот термин происходит от латинского термина barō, через старо-французский язык; историзм.	2.4
4	Барыня	«Взгляды князя и княгини на заграничную жизнь были совершенно противоположные. Княгиня находила все прекрасным и, несмотря на свое твердое положение в русском обществе, старалась за границей походить на европейскую даму, чем она не была, — потому	‘БАРЫНЯ2 см. барин. БАРИН: В дореволюционной России: человек из привилегированных классов (помещик, чиновник), а также обращение к нему’.	地主	БЭЛ	Барыня от барин. Барин происходит от старорусского «боярин»; историзм.	2.4

		что она была русская <i>барыня</i> , — и потому притворялась, что ей было отчасти неловко».	(Ожегов, Шведова 1993: 85).				
5	Бездедушк а	«Он, не раздеваясь, ходил своим ровным шагом взад и вперед по звучному паркету освещенной одною лампой столовой, по ковру темной гостиной, в которой свет отражался только на большом, недавно сделанном портрете его, висевшем над диваном, и чрез ее кабинет, где горели две свечи, освещая портреты ее родных и приятельниц и красивые, давно близко знакомые ему <i>безделушки</i> ее письменного стола».	‘Небольшая вещица, служащая для украшения’(МАС, I: 71).	小摆设; 小饰物。	ФЛ	Историзм.	2.9
6	Бельэтаж	«Старая графиня, мать Вронского, со своими стальными буколками была в ложе брата. Варя с княжной Сорокиной встретились ему в коридоре <i>бельэтажа</i> ».	‘Бельэтаж (фр. - bel etage: букв. ‘прекрасный этаж’) – ярус, расположенный выше бенуара и амфитеатра в	二层(楼); (剧场的)二楼(厢座)。	БЭЛ	Слово из французского языка.	2.5

			зрительном зале'(МАС, I: 79).				
7	Бенуар	«Вронский, слушая одним ухом, переводил бинокль с <i>бенуара</i> на бельэтаж и оглядывал ложи».	'Бенуар (фр. baignoire) – нижний ярус лож, расположенный на уровне партера'(МАС, I: 79).	(剧场厢座的)第一层	БЭЛ	Слово из французского языка.	2.5
8	Бирюлька	«Князь разложил подле себя свои покупки — резные сундучки, <i>бирюльки</i> , разрезные ножички всех сортов, которых он накупил кучу на всех водах, и раздаривал их всем, в том числе Лисхен, служанке, и хозяину, с которым он шутил на своем комическом дурном немецком языке, уверяя его, что не воды вылечили Кити, но его отличные кушанья, в особенности суп с черносливом».	'Набор мелких деревянных предметов для игры, состоящей в том, чтобы из кучки этих предметов доставать крючком один за другим, не шевельнув остальных'(МАС, I: 91); Играть в бирюльки перен. заниматься пустяками. (Толковый словарь Ушакова. Д.Н).	1. (挑棒游戏用的)小棒,挑棒游戏; 2. 象形木雕玩具(玩法是: 从一堆象形木雕物中,用小钩一个一个地将其钩出,彼此不得相碰)。	ФЛ	Происходит от от глагола брать, далее от праслав. bьrati.	2.9

9	Бокал	«Левин выпил свой <i>бокал</i> , и они помолчал».	‘Сосуд для вина в форме рюмки, но большого размера (МАС, I: 104).	高脚杯, 大酒杯。	БЭЛ	Слово заимствовано из французского языка «bocal».	2.6
10	Ботфорты	«Корд для торжества скачек оделся в свой парадный костюм <...> и в круглую черную шляпу и <i>ботфорты</i> ».	‘Род высоких сапог, имеющих голенища с широким раструбом’ (МАС, I: 110).	(旧时骑兵穿的) 长统皮靴	БЭЛ	Слово пришло в русский язык из французского («bottes fortes»).	2.2
11	Брелок	«Одевшись, Степан Аркадьич прыснул на себя духами, вытянул рукава рубашки, привычным движением рассовал по карманам папиросы, бумажник, спички, часы с двумя цепочками и <i>брелоками</i> н, встряхнув платок, чувствуя себя чистым, душистым, здоровым и физически веселым, несмотря на свое несчастье, вышел, слегка подрагивая на каждой ноге, в столовую, где уже ждал его кофей и, рядом с кофеем, письма и	‘Подвеска для украшения на цепочке или на браслете’ (Ожегов, Шведова 1993: 171).	1. 坠子, 垂环, 怀表坠儿; 2. 镯坠儿。	ФЛ	Слово от французского языка breloque.	2.9

		бумаги из присутствия».					
1 2	Бульон	«И то в эти три дня меньшей заболел оттого, что его накормили дурным <i>бульоном</i> , а остальные были вчера почти без обеда».	‘БУЛЬОН (фр. Bouillon – отвар) - Чистый, ничем не заправленный мясной отвар, который можно пить, наливая в чашки’(МАС, I:39).	(煮肉的)高汤	БЭЛ	Слово от французского языка bouillon от bouillir — «кипятить».	2.3
1 3	Бювар	«Тут, глядя на ее стол с лежащим наверху малахитовым <i>бюваром</i> и начатою запиской, мысли его вдруг изменились».	‘Настольная папка для бумаги, конвертов’ (Ожегов, Шведова 1993: 198).	信笺夹	ФЛ	Слово от французского языка buvard — «промокашка», букв. «тот, кто пьёт (чернила)», от boire «пить»; историзм.	2.9
1 4	Ванька	«У подъезда рядами стояли кареты, сани, <i>ваньки</i> , жандармы».	‘Легковой извозчик на плохой лошади с бедной упряжью’(МАС, I: 137).	马车夫	БЭЛ	Историзм.	2.4
1 5	Верста	«Вронский действительно обещал быть у Брянского, в десяти <i>верстах</i> от Петергофа, и привезти ему за лошадой деньги:	‘Русская мера длины, равная 1.067 км, применявшаяся до введения метрической	俄里 (俄罗斯度量系统的标准单位, 1 俄里 = 500 俄丈 = 1.067 公里)	БЭЛ	Слово происходит от праслав. *vьrs ta; историзм.	2.11

		и он хотел успеть побывать и там».	системы'(I, I52).				
1 6	Вершок	«В бараке стояло пять лошадей по донникам, и Вронский знал, что тут же нынче должен быть приведен и стоит его главный соперник, рыжий <i>пятивершковый</i> Гладиятор Махотина».	‘Русская мера длины, равная 4,4 см, применявшаяся до введения метрической системы. II прил. Вершковый.’(МАС, I: 155).	俄寸 (=4.4 厘米)	БЭЛ	Слово вершок происходит от верх; историзм.	2.11
1 7	Водка	«Облонский снял пальто и в шляпе набекрень прошел в столовую... он подошел к буфету, закусил <i>водку</i> рыбкой... ».	‘Крепкий алкогольный напиток, представляющий собой смесь ректифицированного этилового спирта с водой’ (МАС, I: 204).	伏特加酒, 俄国烧酒, 俄国白酒。	ФЛ	Из неустановленной формы. По одной из гипотез, из польск. wódka, от woda «вода»; восходит к общеслав. *voda. По др. гипотезе, польск. слово представляет собой «усечённую» кальку лат. aqua vitae «живая вода». Русск. водка — предположительно с XVII века.	2.3

1 8	Графиня	«— Кити, что ж это такое? — сказала <i>графиня</i> Нордстон, по ковру неслышно подойдя к ней . — Я не понимаю этого».	‘Жена или дочь графа’ (МАС, I: 344).	伯爵夫人, 伯爵女儿。	БЭЛ	Женский род к граф, далее от нем. Graf; историзм.	2.4
1 9	Грош	«— Да что же интересного? Все они довольны, как медные <i>гроши</i> : всех победили .	‘Старинная медная монета в две копейки, позднее Полкопейки’ (Ожегов, Шведова 1993: 502).	(面额为)两戈比的古铜币; (面额为)半戈比的古铜币	БЭЛ	Слово от немецкого языка Groschen; историзм.	2.8
2 0	Дворецкий	«Старый <i>дворецкий</i> , ехавший с графиней, явился в вагон доложить, что все готово, и графиня поднялась, чтоб идти» .	‘1. В Русском государстве 15-17 вв.: глава дворцового управления. 2. В богатом доме: старший слуга, заведующий домашним хозяйством и прислугой’ (МАС, I: 530).	(地主及资产阶级家庭的)管家, 管事人。	БЭЛ	Слово происходит от др.-русск. дворьскы и (с XIII в.) от др.-русск. дворьць, дворець; историзм.	2.4
2 1	Десятина	«— На сколько <i>десятин</i> ? — На шесть. — Отчего же не все! — вскрикнул Левин».	‘Старая русская мера земельной площади, равная 2400 кв’ (МАС, I:	俄亩(等于 2 400 平方俄丈)	БЭЛ	Слово происходит от числ. десятый, из праслав. *desęть; историзм.	2.7

			561).				
2 2	Долгуша	« <i>Долгуша</i> стояла уже у крыльца, когда они вышли».	‘Устар. Экипаж, кузов которого помещён на длинных дорогах’(МАС, I: 423).	敞篷长马车,一种面向两侧坐,中间有靠背分隔的敞篷马车	БЭЛ	Устар. и обл; историзм.	2.12
2 3	Икона	«Золотое сияние на красном фоне <i>иконостаса</i> , и золоченая резьба <i>икон</i> , и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики, и хоругви вверху у клиросов, и ступеньки амвона, и старые	‘Живописное изображение Бога или святого (святых), являющееся предметом религиозного поклонения’(МАС, I: 658).	圣像	БЭЛ	Икона — от греческого <i>eikon</i> . спец. Церковн.	2.11
2 4	Иконостас	подчерневшие книги, и подрясники, и стихари - все было залито светом».	‘Легкая стена со вставленными в нее иконами, отделяющая в православной церкви алтарь’(МАС, I: 658).	圣像壁(教堂中挂满圣像的墙壁),圣障。	БЭЛ	Слово является заимствованным из греческого языка; спец. церковн.	2.11
2 5	Кадриль	«Безбородый юноша, один из тех светских юношей, которых старый князь Щербацкий называл тютьками, в чрезвычайно открытом	Танец из шести фигур, исполняемый четным количеством пар, а также музыка к	卡德里尔舞	БЭЛ	Слово от французского языка <i>quadrille</i> ; историзм.	2.10

		жилете, оправляя на ходу белый галстук, поклонился им и, пробежав мимо, вернулся, приглашая Кити на кадриль ».	этому танцу’ (Ожегов, Шведова 1993: 926).				
2 6	Калач	«Окончив газету, вторую чашку кофе и <i>калач</i> с маслом, он встал стряхнул крошки <i>калача</i> с жилета и, расправив широкую грудь, радостно улыбнулся...».	‘Пшеничный хлеб, по форме напоминающий замок с дужкой’ (Ожегов, Шведова 1993: 255).	锁形白面包	БЭЛ	<i>Калач</i> - общеслав. образовано с помощью суффикса «-ачь» от «коло» - «колесо».	2.3
2 7	Калоши	«Никто не услышал его, и Константин, снимая калоши , прислушивался к тому, что говорит господин в поддевке».	‘Резиновая обувь, надеваемая поверх сапог, ботинок, валенок и т. п. для предохранения их от сырости’ (МАС, I: 299).	防水橡胶皮鞋	БЭЛ	Слово <i>калоши</i> в русском языке заимствовано из немецкого («Galoschen») либо французского («galoshes»); историзм.	2.2
2 8	Камердинер	«В кабинете Алексей Александрович прошелся два раза и остановился у огромного письменного стола, на котором уже были зажжены вперед вошедшим камердинером шесть	‘Слуга при господине в богатом дворянском доме’ (Ожегов, Шведова 1993: 939).	(资产阶级或贵族男子的)贴身男仆,仆从	БЭЛ	Слово является заимствованным из греческого языка Kammerdiener; историзм.	2.4

		свечей, потрещал пальцами и сел, разбирая письменные принадлежности».					
2 9	Камилавка	«Старичок священник, в <i>камилавке</i> , с блестящими седыми прядями волос, разобранными на две стороны за ушами, выпростав маленькие старческие руки из-под тяжелой серебряной с золотым крестом на спине ризы, перебирал что-то у аналая».	‘Высокий цилиндрический, с расширением кверху, головной убор православных священников, даваемый как знак отличия’ (МАС, II: 24).	(东正教教士的) 牧师法冠; 修道士戴的黑色帽子	БЭЛ	Слово <i>камилавка</i> заимствовано, как и большинство терминов православной церкви, из греческого языка: «кафелаика»; спец.церковн.	2.11
3 0	Капор	«Потные, измученные скакавшие лошади, проваживаемые конюхами, уводились домой, и одна за другой появлялись новые к предстоящей скачке, свежие, большую частью английские лошади, в <i>капорах</i> , со своими поддернутыми животами, похожие на странных огромных птиц».	‘Детский или женский головной убор, завязывавшийся под подбородком’ (МАС, II:30).	(儿童、女人戴的) 风帽, 兜帽	БЭЛ	Слово <i>капор</i> в русском языке заимствовано из голландского «капер».	2.2
3 1	Карета	«Когда Каренина села в <i>карету</i> , Облонский увидел, что	‘Большой закрытый четырехколесн	四轮轿式马车	БЭЛ	Слово является заимствованным из итальянского	2.12

		она с трудом сдерживает слёзы».	ый конный экипаж на рессорах'(Ожегов, Шведова 1993: 955).			языка <i>carretta</i> ; историзм.	
3 2	Кафтан	«На краю болота и дороги мальчишки и мужики, стерегшие ночное, лежали и перед зарей все спали под <i>кафтанами</i> ».	‘Старинная мужская долгополая верхняя одежда’(МАС, II: 41).	(旧式) 男长衣	ФЛ	Слово <i>кафтан</i> заимствовано в русском языке из персидского; историзм.	2.2
3 3	Квас	«...когда, подходя к реке, в которую утыкались ряды, старик обтирал мокрую густою травой косу, полоскал ее сталь в свежей воде реки, зачерпывал брусницу и угощал Левина. - Ну-ка, <i>кваску</i> моего! А хорош? - говорил он, подмигивая».	‘Кисловатый напиток, приготовляемый на воде из ржаного хлеба или из ржаной муки с солодом’(МАС, II: 76).	克瓦斯(一种用麦芽或面包屑制成的清凉饮料)	БЭЛ	Слово <i>квас</i> произошло от общеславянского глагола «кысати» - «киснуть».	2.3
3 4	Клирос	«Золотое сияние на красном фоне иконостаса, и золоченая резьба икон, и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики, и хоругви вверху у <i>клиросов</i> , и ступеньки амвона, и старые	‘В церкви: место для певчих на возвышении по обеим сторонам перед алтарем’(Ожегов, Шведова 1993: 997).	(教堂里的)唱诗班席位	БЭЛ	Слово является заимствованным из греческого языка κλήρος; спец. церковн.	2.11

		подчерневшие книги, и подряски, и стихари - все было залито светом».					
3 5	Княгиня	«Взгляды князя и княгини на заграничную жизнь были совершенно противоположные».	‘Жена князя’ (Ожегов, Шведова 1993: 1004).	公爵夫人	БЭЛ	Происходит от существительного князь, далее от праслав. <i>kъņędъzь</i> ; историзм.	2.4
3 6	Княжна	Княжна помогает сделать бал веселым и прекрасным. Анна Аркадьевна, тур вальса, — сказал он, нагибаясь ».	‘Незамужняя дочь князя’ (Ожегов, Шведова 1993: 1004).	公爵(未出阁的) 女儿	БЭЛ	Происходит от существительного князь, далее от праслав. <i>kъņędъzь</i> ; историзм.	2.4
3 7	Князь	«Взгляды князя и княгини на заграничную жизнь были совершенно противоположные».	‘1. В феодальной Руси: предводитель войска и правитель области. 2. Наследственный титул потомков таких лиц или лиц, получавших его при царизме в награду, а также лицо,	公爵	БЭЛ	Слово <i>князь</i> (праславянское <i>kъņędъzь</i>) - древнее общеславянское заимствование и восходит к древнегерманскому корню <i>kun- ing-</i> палатализации; историзм.	2.4

			имеющее этот титул' (Ожегов, Шведова 1993: 1004).				
3 8	Колбаса	«- Как можно скучать, князь? Так много интересного теперь в Германии, - сказала Марья Евгеньевна. - Да я все интересное знаю: суп с черносливом знаю, гороховую <i>колбасу</i> знаю. Все знаю!»	‘Пищевой продукт - особым образом приготовленный фарш в оболочке из кишки или искусственной пленки’ (Ожегов, Шведова 1993: 1014).	香肠, 小灌肠	БЭЛ	Колбаса от тюрк (külbasty).	2.3
3 9	Колпак	«Когда он приблизился к коляске, он увидел рядом со Степаном Аркадьичем не князя, а красивого полного молодого человека в шотландском <i>колпачке</i> с длинным концом лент назад».	‘Головной убор остроконечной, овальной и т.п. формы’ (МАС, II: 78)	尖顶帽子; 椭圆形帽子	БЭЛ	Слово от тюрк. kalpak.	2.2
4 0	Копейка	«Когда татарин явился со счетом в двадцать шесть рублей с <i>копейками</i> и с дополнением на водку».	‘Мелкая монета, сотая доля рубля’ (Ожегов, Шведова 1993: 2542).	戈比 (一卢布的百分之一)	БЭЛ	Копейка произошла от слова «копить».	2.8

4 1	Крокет	«Бетси напоминала ей, что нынче утром к ней съедутся Лиза Меркалова и баронесса Штольц с своими поклонниками, Калужским и стариком Стремовым, на партию <i>кроекта</i> ».	‘Игра, в к-рой деревянные шары прогоняются деревянными молотками через проволочные воротца’ (Ожегов, Шведова 1993: 1112).	槌球游戏	БЭЛ	Слово от англ. и фр. <i>croquet</i> .	2.10
4 2	Котильон	«- Полно, Анна Аркадьевна, - заговорил Корсунский, забирая ее обнаженную руку под рукав своего фрака. - Какая у меня идея <i>котильона</i> ! Un bijou!»	‘Старинный танец кадрили, фигуры которого перемежаются вальсом, полькой и другими танцами, а также музыка к этому танцу’ (МАС, II: 15).	科季里昂舞(旧时一种舞蹈, 是卡德里尔舞的一种变体)	БЭЛ	Слово <i>котильон</i> заимствовано из французского языка. <i>Cotillion</i> ; историзм.	2.10
4 3	Линейка	«- Что ж, ты хочешь Кити на <i>линейке</i> везти? - с упреком сказала мать».	‘Многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком по направлению движения’ (НР КС, 1992: 418).	<旧>大型敞篷拉马客车	БЭЛ	Историзм.	2.12
4	Ложа	«На сцене певица,	‘Место у	包厢, 厢座	БЭЛ	Слово из	2.5

4		блестя обнаженными плечами и бриллиантами, нагибаясь и улыбаясь, собирала с помощью тенора, державшего ее за руку неловко перелетавшие через рампу букеты и подходила к господину с рядом посередине блестящих помадой волос, тянувшемуся длинными руками через рампу с какою-то вещью, и вся публика в партере, как и в <i>ложках</i> , суетилась тянулась вперед, кричала и хлопала».	стены в зрительном зале, отделенное для нескольких лиц'(МАС, II: 196).			французского языка.	
4 5	Мазурка	«В середине <i>мазурки</i> , повторяя сложную фигуру, вновь выдуманную Корсунским. Анна вышла на середину круга... Анна не хотела оставаться ужинать, но хозяин стал просить ее».	‘Польский народный, сценический и бальный танец, а также музыка в ритме этого танца’(Ожегов, Шведова 1993: 1226).	(波兰的) 马祖尔卡舞, 马祖尔卡舞曲	БЭЛ	Слово от польск. mazur ek; историзм.	2.10
4 6	Майолика	«— Ах, батюшка, можно ли так подкрадываться? Как вы	‘Обожженная глина, покрытая	马约里卡陶器 (一种彩釉陶器)	ФЛ	Майолика происходит из Италии.	2.9

		меня испугали, — отвечала она. — Не говорите, пожалуйста, со мной про оперу, вы ничего не понимаете в музыке. Лучше я спущусь до вас и буду говорить с вами про ваши <i>майолики</i> и гравюры . Ну, какое там сокровище вы купили недавно на толкучке?»	непрозрачной глазурью и рисунком, а также изделие из такой глины’ (МАС, IV: 216).			итал. Maiolica.	
4 7	Паникадил о	«Золотое сияние на красном фоне иконостаса, и золоченая резьба икон, и серебро <i>паникадил</i> и подсвечников, и плиты пола, и коврики, и хоругви вверху у клиросов, и ступеньки амвона, и старые подчерневшие книги, и подрясники, и стихари - все было залито светом».	‘Свечная люстра или канделябр в церкви’(Ожегов, Шведова 1993: 1804).	(圣像前的)枝形灯；枝形烛台。	БЭЛ	Спец.Церк.	2.11
4 8	Партер	«Он сошел вниз в <i>партер</i> и направился прямо к бенуару Анны».	‘Нижний этаж зрительного зала с местами для публики’(МАС 1986, III: 26).	管弦乐队, 交响乐团, (阳)池座	БЭЛ	Слово из французского языка par terre.	2.5
4	Пелерина	«Она поднялась, чтоб	‘Накидка на	1) 女式大衣,	БЭЛ	Слово из	2.2

9		опомниться, откинула плед и сняла <i>пелерину</i> теплого платья».	плечи, иногда с капюшоном; 2) воротник в виде такой накидки' (МАС, III: 39).	围巾; 2) 军官带风帽的大衣。		французского <i>pelergine</i> ; историзм.	
50	Пирог	«- Иди и ты! - кричал мужик на Левина. – Нябось! Закусишь <i>пирожка!</i> »	‘Печеное изделие из теста с какой-либо начинкой’ (МАС, III: 12).	馅饼 ((烤的、烙的)大馅饼(或包子))	БЭЛ	Пирог (общеслав.) образовано с помощью суффикса «-огъ» от «пир».	2.3
51	Подрясник	«Золотое сияние на красном фоне иконостаса, и золоченая резьба икон, и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики и хоругви вверху у клиросов, и ступеньки амвона, и старые почерневшие книги, и <i>подрясники</i> , и стихари - все было залито светом».	‘Длинная одежда священнослужителей, поверх которой надевается ряса’ (МАС, III: 215).	(神职人员穿在法衣里面的) 内长衣	БЭЛ	Историзм; спец.-церк.	2.11
52	Полоток	«Но Степан Аркадьич, хотя и привыкший к другим обедам, все находил превосходным: и травник, и хлеб, и масло, и особенно <i>полоток</i> , и грибки, и	‘Половина копченой, вяленой или соленой птицы, животного’ (МАС, IV:	半只咸鸡(熏鸡); 半条咸鱼(熏鱼)。	БЭЛ	Слово от глагола «польть»; архаизм.	2.3

		крапивные щи, и курица под белым соусом, и белое крымское вино - все было превосходно и чудесно».	269).				
5 3	Полтинник	«— Какое время! Другое время такое, что целый месяц за ПОЛТИННИК отдашь, а то так никаких денег за полчаса не возьмешь. Так ли, Катенька?»	‘Монета или сумма в 50 копеек’(Ожего в, Шведова1993: 2052).	半卢布的硬币	БЭЛ	Этимология слова «полтина» не вполне ясна — по одной из версий, слово «тин» означало рубль. В Словаре Владимира Даля — от глагола «тинать», то есть «резать», «рубить» («Монету вытинают чеканом»), или от «полоть», «полть», «половина» (полть — половина туши, разрубленной вдоль хребта); историзм.	2.8
5 4	Поршни	«Степан Аркадьич был одет в <i>поршни</i> и	‘Род кожаной обуви, по	皮质平底凉鞋	БЭЛ	Слово поршни происходит	2.2

		подвертки, в оборванные панталоны и короткое пальто».	форме сходной с лаптями' (МАС, III: 304).			из порчни от др.-рус. пъртъ — «лоскут», а также от прилагательного «порхлый» — «мягкий», «рыхлый»; историзм.	
5 5	Приказчик	«Вошел приказчик и сказал, что все, слава богу, благополучно, но сообщил, что греча в новой сушилке подгорела».	‘(устар.) 1. Наемный служащий в торговом заведении, продавец. 2. Управляющий имением помещика’ (МАС, III: 413).	1. (1)(旧时商店的)伙计, 店员; (2)(地主的)管家。	БЭЛ	Историзм.	2.4
5 6	Пуд	«— Ах да, позвольте вас познакомиться, — сказал он . — Мои товарищи: Филипп Иванович Никитин, Михаил Станиславич Гриневич, — и обратившись к Левину: — Земский деятель, новый земский человек, гимнаст, поднимающий одной рукой пять пудов , скотовод и охотник и мой друг, Константин	‘Русская мера веса, равная 16,38 кг, применявшаяся до введения метрической системы’ (МАС, III: 556).	普特 (相等于 16.3 公斤)	БЭЛ	Название пуд восходит к праславянской форме рѣѣ; историзм.	2.7

		Дмитрич Левин, брат Сергея Иваныча Кознышева».					
57	Распашонка	«На террасе собралось все женское общество. Они и вообще любили сидеть там после обеда, но нынче там было еще и дело. Кроме шитья <i>распашонок</i> и вязанья свивальников, которым все были заняты, нынче там варилось варенье по новой для Агафьи Михайловны методе, без прибавления воды».	‘1) рубашка особого покроя для грудных детей. 2)(разг.) одежда с ‘запахивающими мися (а не застегивающими мися) полами’(МАС, III: 650).	(1) (无纽扣、前面或后面开口的) 婴儿服; (2) (自由式样的) 衬衫 (或女短衫).	ФЛ	Слово происходит от глагола <i>распахивать/распахнуть</i> .	2.2
58	Рубль	«Когда татарин явился со счетом в двадцать шесть <i>рублей</i> с копейками и с дополнением на водку».	‘1. Основная денежная единица в дореволюционной России и СССР, равная 100 копейкам; 2. Денежный знак и монета этой стоимости’(МАС, I: 736).	卢布- 革命前俄罗斯和苏联的主要货币, 相当于100戈比, 而且是钱和货币价值标志	БЭЛ	Слово происходит от глагола « <i>рубить</i> ».	2.8
59	Рыцарь	«— Ах, много! И я знаю, что он ее любимец, но все-таки видно, что это <i>рыцарь</i> ».	‘1. В средневековой Европе: феодал, тяжело вооруженный	骑士	БЭЛ	Слово от нем. <i>ritter</i> .	2.4

			конный воин, находящийся в вассальной зависимости от своего сюзерена. 2. перен. Самоотверженный, благородный человек (высок.)' (Ожегов, Шведова 1993: 2558).				
60	Рюмка	«Даже татарин, отвинтивший пробку и разливавший игристое вино по разлатым тонким <i>рюмкам</i> , с заметной улыбкой удовольствия, поправляя свой белый галстук, поглядывал на Степана Аркадьича».	‘Небольшой на тонкой ножке сосуд для вина’ (Ожегов, Шведова 1993: 2559).	高脚玻璃酒杯	БЭЛ	Слово производят из нем. Römer, Römerglas.	2.6
61	Сажень	«Но начинались скачки не с круга, а за сто <i>сажен</i> в стороне от него, и на этом расстоянии было первое препятствие — запруженная река в три	‘Старая русская мера длины, равная трем аршинам (2,13 м)’ (Ожегов, Шведова 1993:	俄丈，沙绳（俄国旧长度单位，等于3俄尺或2.13米）	БЭЛ	Слово «сажень» происходит от глагола «сягать»; историзм.	2.7

		аршина шириною, которую ездоки по произволу могли перепрыгивать или переезжать вброд».	2566).				
6 2	Самовар	«Хозяйка села за <i>самовар</i> и сняла перчатки».	‘Металлический сосуд для кипячения воды с топкой внутри, наполняемой углями’ (МАС, IV: I6).	水壶, 茶炊(俄罗斯煮开水的专门器皿, 里面放着烧焦的木炭	БЭЛ	По наиболее распространенной версии — из сам + варить. Сравнивают с лат. <i>authersa</i> «машина для варки» (Цицерон), из греч. * <i>αὐθέψης</i> , ср. также <i>πανθέψης</i> «сосуд для кипячения». Сторонники другой гипотезы видят в этом объяснении народную этимологию и предполагают источник в тюркск. <i>sanabar</i> , но тюркск. соответствия вроде тур. <i>samavar</i> , тат. <i>samaur</i> , <i>samuwar</i> рассматриваются	2.6

						как заимств. из русск., как и калм. samāwr. Предполагают также заимств. тюркск. sanabar из перс; историзм.	
6 3	Сельтерская вода	«И когда он вышел из вагона в Бологове, чтобы выпить <i>сельтерской воды</i> , и увидел Анну, невольно первое слово его сказало ей то самое, что он думал».	‘Минеральная соляноуглекислая вода, а также аналогичная искусственная столовая вода’ (Ожегов, Шведова 1993: 814).	〈旧〉 碳酞矿泉水, 塞尔查水(取名于德国塞尔查矿泉)。	БЭЛ	Сельтерская вода от нем. Selterswasser по названию источника в селении Selters в Германии.	2.3
6 4	Стихарь	«Золотое сияние на красном фоне иконостаса, и золоченая резьба икон, и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики, и хоругвиверху у клиросов, и ступеньки амвона, и старые подчерневшие книги, и подряски, и <i>стихари</i> - все было залито светом».	‘Длинная, с широкими рукавами одежда для богослужения у дьяконов, дьячков, а также нижнее облачение у священников, архиереев’ (Ожегов, Шведова 1993: 2855).	〈宗〉 (助祭的) 圣衣, 祭服	БЭЛ	Слово происходит от греч. στήχος; спец.церк.	2.11
6	Тарангас	«В Суровский уезд не	‘Дорожная	四轮马车	ФЛ	Слово	2.12

5		было ни железной, ни почтовой дороги, и Левин ехал на своих <i>тарантасе</i> ».	крытая повозка на длинных дрогах' (Ожегов, Шведова 1993: 2937).			происходит от Шаблон; историзм.	
6 6	Тартинка	«Под дрожащею кругами тенью листьев, У покрытого белою скатертью и уставленного кофейниками, хлебом, маслом, сыром, холодною дичью стола, сидела княгиня в наколке с лиловыми лентам, раздавая чашки и <i>тартинки</i> ».	‘Тонкий ломтик хлеба, намазанный маслом, или маленький бутерброд’ (МАС, II: 105).	(涂黄油的)面包片; (夹火腿、腊肠等的)小面包片	БЭЛ	Слово заимствовано в XIX в. из франц. яз., где tartine — суф. уменьшит.-ласкат. производное от tarte «пирожное».	2.3
6 7	Тахта	«— В самую <i>тахту</i> выйдет. Как, значит, возьмется снизу, — с убедительным жестом сказал он, — пойдеть, пойдеть и придеть».	‘Широкий низкий диван без спинки’ (Ожегов, Шведова 1993: 2940).	无靠背沙发, 沙发床	ФЛ	Слово происходит от турецкого языка tahta.	2.9
6 8	Телега	«Земля в <i>телеге</i> , с которою смешаны были семена, была не размята, а слежалась или смерзлась комьями».	‘Четырехколесная повозка для перевозки грузов конной тягой’ (НРКС, 1992: 1060).	(运货用的)四轮大车	ФЛ	Слово происходит от общеслав. формы др.-русск. Телѣга; историзм.	2.12
6 9	Фрейлина	«Щербацкий говорил старой <i>фрейлине</i>	‘Придворное звание,	女侍从官, 宫中女官(某些君主	БЭЛ	Слово <i>фрейлина</i> в русском языке	2.4

		Николаевой, что он намерен надеть венец на шиньон Кити, чтоб она была счастлива».	дававшееся представителем ницам знатных дворянских фамилий, из которых составлялась свита императрицы и великих княгинь, а также лицо, носившее это звание' (МАС, II: 20).	国家中女王, 女皇, 王后, 皇后, 公主等身边女侍从的官名), (2)(地主的)管家。		заимствовано из немецкого языка (Fraulein); историзм.	
7 0	Фура	«— Я пойду, но только до гумна, и там останусь. — Ну что тебе за охота? — сказала Кити. — Нужно новые <i>фуры</i> взглянуть и учесть, — сказал Левин».	'(устар.). Большая длинная (обычно крытая) повозка' (Ожегов, Шведова 1993: 3197).	(通常带篷的)大车	ФЛ	Слово происходит от немецкого языка Fuhre.	2.12
7 1	Хоругвь	«Золотое сияние на красном фоне иконостаса, и золоченая резьба икон, и серебро паникадил и подсвечников, и плиты пола, и коврики, и <i>хоругви</i> вверху у клиросов, и ступеньки	'Принадлежность церковных шествий - укрепленное на древке полотнище с изображением Христа, святых' (Ожего	〈宗〉神幡	БЭЛ	Слово происходит от праслав. хорѡг у. Спец. церк.	2.11

		амвона, и старые подчеркнутые книги, и подряски, и стихари - все было залито светом».	в, Шведова 1993: 3230).				
7 2	Царь	«Он чувствовал себя <i>царем</i> не потому, что он верил, что произвел впечатление на Анну, он еще не верил этому, — но потому, что впечатление, которое она произвела на него, давало ему счастье и гордость».	‘1. Единовластный государь, монарх, а также официальный титул монарха; лицо, носящее этот титул. 2. перен., чего. Тот, кто безраздельно обладает чем-н., властитель (устар. и книжн.). 3. перен; кого-чего. О том, кто (что) является первым, лучшим среди кого-чего-н. 4. царь-. В сочетании с другим существительн	皇帝, 帝王, 国王, 君主; 沙皇	БЭЛ	Слово происходит от др.-русск. цьсарь; историзм.	2.4

			ым характеризует кого-что-н. как нечто выдающееся среди других подобных (устар. и разг.)' (МАС, IV: 633)				
7 3	Шифоньерка	«Увидав мужа она опустила руку в ящик <i>шифоньерки</i> будто отыскивая что-то, и оглянулась на него, только когда он совсем вплоть подошел к ней».	‘Небольшой шкаф для хранения белья и других принадлежностей туалета’ (МАС, IV: 719).	(存放衣服、梳妆用品、书等的)小柜, 小橱	ФЛ	Суффиксное производное от существительного шифоньер, далее от франц. chiffonier; историзм.	2.9
7 4	Штиблеты	«Княгиня Тверская не выходила из экипажа, а только ее в <i>штиблетах</i> , пелеринке и черной шляпке лакей соскочил у подъезда».	‘1) (устар.) гетры на пуговицах или других застежках, 2) мужские ботинки на шнурках’ (МАС, IV: 731).	半高勒男皮鞋	БЭЛ	Слово из немецкого (stiefeletten – ‘полуботинок’, уменьшительная форма от «stiefel» – ‘сапог’); историзм.	2.2
7 5	Штоф	«— Иди, ничаво! — прокричал с красным лицом веселый бородатый мужик, ослабляя белые зубы и поднимая зеленоватый, блестящий на солнце	‘Тяжелая шелковая или шерстяная ткань с тканым рисунком’ (Ожегов,	1. 〈旧〉容积为一什托夫的酒瓶, 2. 俄升, 什托夫(酒的计量单位, 等于1.2299升), 3.	БЭЛ	Историзм.	2.6

		<i>штоф</i> ».	Шведова 1993: 3355).	(装饰、包家具用的)花缎, 锦缎, 4. 织花毛料			
7 6	Щи	«- Так что ж, не начать ли с устриц, а потом уж и весь план изменить? А? - Мне все равно. Мне лучше всего <i>щи</i> и каша; но ведь здесь этого нет».	‘Жидкое кушанье, род супа с рубленой капустой, морковью, картофелем, а также из щавеля, шпината и т.п.’ (МАС, IV:79).	菜汤, 白菜汤	БЭЛ	Слово происходит от неуставленной формы; русск. щи, диал. шти «похлёбка из сушёной рыбы и крупы» и др. возводят к сътъ, мн. съти (ср. сот), др.-русск. съто «пропитание».	2.3
7 7	Чепчик	«- Какая ты нынче странная! - сказала ей Долли. -Я? Ты находишь? Я не странная, но я дурная. Это бывает со мной. Мне все хочется плакать. Это очень глупо, но это проходит, - сказала быстро Анна и нагнула покрасневшее лицо к игрушечному мешочку, в который она укладывала ночной <i>чепчик</i> и батистовые платки».	‘Уменьш. к чепец (чепец: легкий женский головной убор, обычно в виде капора, который носили в XVI-XIX вв.)’ (МАС, IV: 661).	帽(чипец包发帽(妇女、儿童用的,通常结在下颏下))	БЭЛ	Слово происходит от существительного чепец, далее от др.-русск. др.-русск. чепьць, далее из праслав. ѿрьсѣ; историзм.	2.2